

Львовская Ирина

Вопреки разуму

Любовный роман

16+

Ирина Львовская

Вопреки разуму

«Автор»

2018

Львовская И. А.

Вопреки разуму / И. А. Львовская — «Автор», 2018

Это роман о самовлюбленной эгоистке. Она красивая, умная, любит дорогие вещи, машины, хорошо знает себе цену, но как огня боится любви, дети удручают ее. Удачное замужество для нее – подтверждение ее успеха. Многих из своего окружения она делает несчастными. Через болезнь дочери, несчастную любовь, через многочисленные удары судьбы и всепрощающую любовь мужа, она, наконец, должна обрести счастье. Это роман о страсти, которая непонятным образом притягивает двух совершенно разных людей, которая больно опалает и приносит близким людям разочарования и боль.

© Львовская И. А., 2018

© Автор, 2018

Это была зима. Суровая, холодная, с ледяными морозами. С редкими снегопадами и звонящими, пронзительными вьюгами. Деревья пели, издавая специфический стонущий звук, как будто лопались пружины внутри ствола. Вика стояла и думала, что понимает значение фразы: «деревья трещат от мороза».

Совсем недавно отгремели новогодние праздники. Еще не прошла эйфория от ожидания новогоднего чуда, как случилось непонятное. Умерла сестра. Повесилась. С фотографии на надгробной плите улыбалась красивая девушка. Ей было двадцать два. Настя давно ушла из дому, редко появляясь у них в гостях в выходные. Такая как цветок цветущая, веселая, она забиралась на кресло в зале и болтала. Тогда они собирались в кругу семьи и говорили. Ей можно было все рассказать, она внимательно слушала и казалась такой умной...

Вика всхлипнула. Вытирая слезы замершими окоченевшими пальчиками. Это была нескладная тринадцатилетняя девчушка. В ней еще с трудом угадывалась будущая красавица. Вытянутое, в мелких прыщах лицо, в нелепой шапке и пуховике, который едва прикрывал пятую точку. Она стояла отстраненно от других людей. Народу собралось немного. В основном это были подруги и знакомые мамы. Их соседи, на глазах которых выросла Настя. Подруг Насте на кладбище было немного. Две или три. Они редко плакали, больше молчали, глядя с недоумением в простенький деревянный гроб. Девушки из начала девяностых, в их глазах была смута, они не до конца разобрались в этой сложной, нестабильной обстановке. Немного вульгарные, с нескладными вьющимися прическами, в кротких юбках и таких же коротких шубках. Одна из них нашла Настю. Они жили вместе. Наверное, со временем ребенок должен уходить из дому, но не к подруге. Вика поняла это в тот день, когда сообщили о смерти Насте. К ним домой рано утром пришла эта девушка. Ее звали Олей. Уже с порога они поняли, что случилось что-то ужасное. Оля положила перед ними записку, где простым Настиним почерком было написано: «Пусть ему будет больно. Больше так жить не могу. Жизнь не имеет смысла без него. Я люблю его больше жизни! Настя».

Ни слова о них, родных людях, о ней и маме. Вика чувствовала предательство по отношению к себе и маме. Если бы Настя умерла от болезни или погибла, ее смерть была хоть немного понятной. А так казалась такой глупой, такой идиотской! Предательством, которое трудно простить!

На кладбище громко ревела только их мама. Красивая женщина. Она была учительницей, ее любили в школе. Вике было ее жалко. Полина Михайловна была старой закалки, справедливая, мягкая, сдержанно любившая своих дочерей. Под натиском нового времени, Полина Михайловна подумала, что будет лучше, если Настя будет жить самостоятельно. Работать, учиться, поживет для себя. Она не лезла в жизнь дочери, предоставляя ей решать все самой, думая, что ее девочка выросла. Конечно, ведь в ее возрасте, у Полины Михайловны была Настя. И такая жестокая расплата за ошибку!

В толпе негромко переговаривались.

– Настя сидела на игле, – говорила одна их девушек, которую Вика не знала. Она слушала и не верила этому, потому что это не могло быть правдой.

Их соседка охала, жадно впитывая услышанное, чтобы завтра болтая с очередной знакомой пересказать эту новость. Немного скрасить свою жизнь, зная, что у других жизнь бывает намного тяжелее...

Вика втянула голову в плечи, ноги почти не слушались, губы не могли говорить. Она замерзла и все равно стояла, рассматривая как разливают водку, чтобы помянуть ее сестру, которой больше никогда не будет.

Буксуя и проваливаясь в снег, подъехала красивая девятка. Из нее вышел симпатичный парень. Каким-то внутренним чутьем Вика поняла, что это тот, из-за кого ушла Настя. Она посмотрела на него. Молодой человек был симпатичным. Очень. Одет с иголочки. Она смот-

рела на него и все равно не понимала Настю. Его красивый взгляд не произвел на Вику никакого впечатления. Ей, тринадцатилетней было не понять, как можно сойти с ума от любви. Одно она знала точно, ему не было больно, как хотела Настя. Он постоял на почтительном расстоянии. В его глазах было безразличие. Не дожидаясь окончания прощальной церемонии, он уехал. Дурак он, что ли на морозе стоять! Его никто не стал задерживать.

Вика вновь вытерла набежавшие слезы. Рука совсем ооченела. Она кинулась искать по карманам рукавички. Рукавиц не было. Наверное, обронила. Вика втянула руки в рукава. Ее начал пробивать озноб. Ее трясло. Она тихо плакала, не веря, что нет больше сестры. Красивой и цветущей. Настя была как праздник. Любила красиво одеваться и вертеть парнями. Парни так и вились вокруг нее, дарили такие подарки. Настя торжествовала.

Когда стали опускать гроб, Вика зарыдала. Она рванулась вперед, к Насте, не веря, что это все, больше она никогда не увидит свою Настенку. Вику держали, а она рвалась. Ей хотелось что-то исправить, изменить. Этого не могло быть. Подумаешь, любовь.

Полина Михайловна упала на землю и зарыдала. За ней упала Вика. Они обе лежали на промерзлой земле и скулили. Их подняли и отвезли домой. Уезжая, Вика навсегда запомнила холодную зиму, суровый мороз и синее, вперемежку с восковым цветом лицо Насти. Эта картинка навсегда осталась в памяти.

Уже вечером, когда разошлись люди, осталась одна подруга Полины Михайловны, прислушиваясь к тихому разговору немолодой женщины, до Вики донеслось: «Рок, что ли на вас какой? Все у вас из-за любви. Вроде красивые вы, умные, а не везет. Хоть тебя возьми, хоть мать твою, вот и Настя в вас. Такая девчонка была! – вздохнула женщина – Не дай Бог, Вике такой любви!»

Полина Михайловна громко всхлипывала. Вика лежала под теплым одеялом в соседней комнате. У нее поднялась высокая температура. Никому, не сказав об этом, она выпила таблетку от температуры и лежала, тихо плача. В тот самый день она решила, что никогда не будет страдать от любви! НИКОГДА!

Часть

С тех пор прошло пятнадцать лет. Из нескладного подростка Вика превратилась в красивую самоуверенную женщину.

Говорят, что детские впечатления самые сильные. Глядя на эту женщину, с трудом можно себе представить, что когда-то в детстве она пережила сильное потрясение.

Вика не любила рассказывать про Настю. Даже сейчас она считала ее смерть идиотской. Хотя боль осталась. Полина Михайловна по-прежнему преподавала в школе.

Вика шла по жизни играючи, легко, нигде не задерживаясь, не останавливаясь. За ее спиной осталось множество разбитых мужских сердец.

Вика как ураган влетела в ресторан. На секунду замерла, рассматривая посетителей. Свою подругу она заметила сразу. Марина сидела за их любимым столиком и неторопливо пила кофе. Вика двинулась к подруге. Вслед ей оборачивались мужчины и искали ее взгляда. Марина улыбнулась. Что поделаешь, был в Вике какой-то огонек. Вика была блондинкой. Красивой. С зелеными глазами. Очень красивой. С длинными тонкими пальцами и стройной фигурой.

Марина, наоборот, была брюнеткой с карими глазами. Тоже красивой. С хорошей фигурой.

–Прости, опоздала. Ходила по магазинам,– Вика говорила, но было видно, что она не чувствовала себя виноватой.

Подруги чмокнулись в щечку. Из всех подруг Вика любила Марину. Хотя Марина была полной противоположностью Вике. Серьезная. Она занималась вполне преуспевающим бизне-

сом. Марина давно была замужем, и у нее был сын, которому недавно исполнилось десять лет. Вика это хорошо помнила, потому что его день рождения отмечали очень шумно. И именно с этого дня начался ее роман с двоюродным братом Марины.

–Слушай, я по тебе соскучилась,– на щеках Вики проступили симпатичные ямочки.

–Я тоже рада тебя видеть. Мы не виделись с того самого дня, как ты бросила Макса.

Вика согласно кивнула. Потом она подозвала официанта и сделала заказ. Заказала первое, второе и хорошее вино. Марина посмотрела на подругу. Потому что был только конец рабочего дня, вечер медленно входил в свои права. То есть для вина еще раннее время. Только, если хороший повод. Вика сияла.

–Итак, за что мы пьем?!– в глазах Марины застыл неподдельный интерес. От Вики можно было ожидать все, что угодно.

Вика изящным движением руки убрала со лба челку и посмотрела на подругу.

–Я замуж выхожу, – она улыбнулась белоснежной улыбкой и замерла, ожидая реакции на свои слова.

Марина едва заметно встрепенулась. Потом повернула вокруг своей оси чашку с кофе, заглядывая в черную гладь кофе.

–Решила отомстить Максусу?!– вздохнула Марина и, наконец, подняла на Вику глаза. Их взгляды встретились.

Вика улыбнулась уголками губ. Так, как умела только она.

–Я устала, Марина! Мне почти тридцать. И что он может мне предложить?! Кроме своей жены, которая любит его как безропотная собачонка и двух очаровательных детей. Не спорю, Макс – красивый мужик! А его улыбка!– Вика мечтательно закатила глаза.– И все, Марина! Да таких мужиков, как Макс, я найду тысячи. Я не его Нина, и безропотно смотреть ему в рот не буду!

Марина знала всю любовную эпопею своего двоюродного брата Макса и Вики. Они были похожи друг на друга. Оба пылкие, влюбчивые, оба красивые и яркие. Осложняло только одно. У Макса была жена. Милая, нежная, сама кротость и доброта. Он не мог от нее уйти. Когда-то Марина сказала Максусу, что лучшую жену ему не найти. Она и сейчас придерживалась этой мысли, что от таких, как Нина не уходят. Можно гулять, а потом обязательно возвращаться домой. С другой стороны, было жалко Вику.

–Всего двадцать восемь.

–Что?– не поняла Вика.

–Тебе всего двадцать восемь лет.

–Это ничего не меняет,– поморщилась Вика. – Мне пора задуматься о будущем. А Ярик – это как раз то, что мне нужно. Он обеспечен, очень любит меня.

–Значит, ты выходишь замуж за Ярослава?!– Марина знала о Ярославе совсем немного. Только то, что Ярослав – глава очень преуспевающей компании. Если говорить прямо, то намного круче Макса и старше Вику на пять лет.

–Да! Вчера он сделал мне предложение!

Принесли заказ Вики. Официант разлил по бокалам вино.

–Ты не хочешь поздравить меня и пожелать счастья в семейной жизни?! – спросила Вика. Она изящно держала бокал в руке и выжидательно смотрела на Марину.

– Я не верю, ты выходишь замуж!– улыбнулась Марина.– Но ведь ты всегда говорила, что замужество не для тебя! – уколола Марина. Она не торопилась поздравлять подругу. С одной стороны, она была рада, что закончился роман Вики и Макса. Ей надоело выгораживать Макса перед Ниной. А с другой, она не знала, что и думать.

–Ты не меняешься. Такая же вредная и злопамятная, – Вика улыбнулась, похоже, что ее хорошее настроение невозможно было испортить. Сегодня. Она мстила. Максусу и всему миру. И праздновала свою победу. – Представь себе, Маринка, я хочу замуж и хочу ребенка!

–Главное, чтобы ты смогла! Я знаю тебя очень много лет. И ты не создана для семьи. Ты слишком свободная женщина.

–Я смогу! – с вызовом ответила Вика. – Думаешь, мне Макс твой нужен?! Думаешь, он один такой хороший?! Бабник! Ниночку он жалеет! Благородный! – она почти кричала.

–Думаю, нужен,– вздохнула Марина.

Вика расхохоталась.

–Может ты подруга и права, но я все равно выйду замуж за Ярослава. А Макс твой пусть локти кусает!

–А как же любовь?– кокетливо спросила Марина.

–А я вообще не умею любить. Знаешь, я не знаю, как можно не спать ночами и думать об одном единственном, не знаю, как можно сходить с ума от любви. Тем лучше, – Вика говорила резко. Она надменно смотрела на Марину.– Ты вышла замуж по любви? И что, через одиннадцать лет совместной жизни, адреналин по-прежнему выбрасывается в кровь?! Ты смотришь на своего Антона как на собственность, ищешь глазами его на вечеринках, боишься потерять, уточняешь, где он был в какое время. Конечно, как тебе кажется ненавязчиво. Ты красивая женщина, но в твоих глазах потухла искра. Твои глаза вспыхивают при виде только твоего сына. Разница между тобой и мной небольшая. – Вика посмотрела в глаза подруги. Они казались несчастными.– Прости. Просто не надо про любовь, я не верю в нее. Макс? Мне было с ним хорошо! И на этом точка!

–Ладно подруга, будь счастлива! Браки по расчету крепче. – Марина улыбнулась, глядя на счастливое лицо Вики.

Потом подняли бокалы, чокнулись и пожелали Вике счастья в семейной жизни. Следующий бокал был за будущего ребенка Вики. После небольшого спора решили, что пусть лучше будет девочка. Ее можно наряжать в красивые платья, баловать и брать с собой на женские посиделки. Она точно ничего не выдаст Ярославу. Представили девочку с лицом Ярослава. Вид не впечатлял. Девочку можно было пожалеть. У такой красивой мамы, такая простенькая дочь. Поэтому сошлись на том, что девочка должна быть похожа на Вику. Третий бокал подняли за то, чтобы у Ярослава всегда хорошо шли дела, и он ни в чем никогда не обделял Вику и дочку.

После третьего бокала Марина с Викой пошли танцевать. Вдвоем. Они смеялись и танцевали до самого вечера. Мужчины пытались составить им пару, но подруги отсылали их ко всем чертям.

О Максими не говорили. По безмолвному согласию о нем как будто забыли. Говорили о предстоящей свадьбе, наметили будущие хлопоты и приблизительную сумму. Хотя Марина уже не сомневалась. Расходы будут больше. Если Вика решила выйти замуж... Шоу должно быть грандиозное.

Марина не спрашивала о приглашении на свадьбу. Она знала, что в списке гостей она первая.

Разошлись довольные друг другом, счастливые. Они чмокнулись на прощание, поклялись в вечной дружбе и разъехались.

Дома Марина пыталась понять Вику. Эту красивую яркую блондинку. Женщину, которая, как казалось Марине, знает, чего хочет от жизни. Нет, Вика не знала, чего хочет от жизни, подумала Марина. У нее было только жгучее желание, быть не как все, или если говорить точнее, быть намного лучше большинства. Она любила дорогие украшения, дорогую одежду. Мужчины были от Вики без ума. Она всегда этим пользовалась. Марина затруднялась сказать, по какой закономерности развились любовные отношения Макса и Вики. Они давно были знакомы. Считали, что видят один другого насквозь и шутивно-показательно презирали друг друга. Вика знала о нескончаемых похождениях Макса. А он был хорошо осведомлен о ее меркантильном характере. А потом произошло невообразимое. Их потянуло друг к другу. Сначала

это выглядело как несерьезная интрижка. Марина прикрыла на это глаза, надеясь, что скоро их отношения закончатся. Ошиблась. Сумасшедший роман набирал обороты, вовлекая в свою орбиту все новых людей. В частности ее и Нину. Теперь Марине приходилось лгать Нине и постоянно покрывать Макса. Самое смешное, Нина как будто ни о чем не догадывалась. Она слепо верила Максиму и носилась со своею беременностью. Марина смотрела на Нину и думала, как же повезло Максиму. Но иногда ловила себя на мысли, что может быть, у Макса с Викторией все было бы лучше?

А потом точно также внезапно как началось, все закончилось. Ушла Вика. Марина весь вечер вытирала ей слезы, искренне жалея Вику. Но Макс никогда не узнает про этот вечер. Ему показалось, что Вика ушла играючи. Грациозной, самоуверенной походкой.

Через несколько дней Вика улетела отдыхать в одну из жарких стран. Макс понял: за новыми приключениями. Почти угадал. Там Вика встретила Ярослава. Роман протекал по всем законам Викиного характера. Бурно и красиво. Но никто даже предположить не мог, что он может вылиться в свадьбу. Раньше Вика, как огня боялась замужества. Марина не могла понять, неужели зов природы быть замужем и рожать детей берет свое? Даже у таких независимых женщин, как Вика?

Так ничего не поняв про Вику, Марина уснула.

Погода стояла отличная. Но придорожная пыль уже липла к ногам.

Максим приготовился в числе других пяти любителей экстремального спорта. Спортивные мотоциклы урчали, готовые сорваться в любую минуту по малейшему приказу. Максим был очень красивым. Круглолицее лицо, с короткой стрижкой, бойцовское, широкоплечее тело, и трогательная улыбка. Он зорко смотрел на человека, который должен был взмахнуть рукой и подать сигнал, означавший начало гонок.

Взмах рукой, и мотоцикл Максима взревел и погнал. Максим выжал на всю скорость. Мотоцикл наклонялся то в одну, то в другую сторону, обгоняя соперников. Максим оглянулся, за его спиной оставались побежденные им соперники. По характеру он был победителем и экстремалом. Это было его самое любимое хобби. Он любил придорожную пыль, скрипящую на зубах, вкус свободы, что дарил быстрая езда, шум ветра, хлестающего по лицу, и дух соперничества. Максим улыбнулся. Впереди был финиш. Он ворвался первым, за ним остальные.

– Ма-к-сим, Ма-к-сим! – громко кричали болельщики. Среди любителей таких гонок, все знали участников. – Максим, ты – супер! – слышались крики женскими голосами.

Максим слез с мотоцикла и посмотрел в ту сторону, откуда кричали. Две молодые симпатичные девушки лет восемнадцати прыгали за небольшим железным ограждением и пытались привлечь его внимание. Они махали руками и весело смеялись.

– Не понимаю, что ты в этом находишь? – Марина подошла и обняла брата, – Поздравляю!

Днем Максим занимался бизнесом. А вечером его тянуло на приключения. Его плечи сразу распрямлялись, глаза приобретали совсем другой оттенок, и весь он становился еще более красивый и притягательным.

– Поздравляю! – подошел муж Марины – Антон. Они пожали друг другу руки и весело обнялись. В противовес Максиму он был немного полноват, как многие удачливые бизнесмены, чуть выше его, с темными прямыми волосами. Его можно было назвать симпатичным. Особенно десять лет назад. Сейчас Антон приобрел солидность. Так получалось, что Антон с Максимом встречались довольно редко. Между ними не было мужской дружбы. Только необходимые родственные отношения, как в семье, в которой стремятся к идеальным отношениям, и родственникам абсолютно нечего делить.

– Максим! – к ним подбежала симпатичная девушка с длинными темными волосами. – Ты такой классный! – она бесцеремонно положила ему на плечо руки и прижалась всем телом.

–Тебя как зовут? – весело спросил Максим, рассматривая девушку. Ничего себе. Очень даже ничего себе. Девушке было, наверное, немногим больше восемнадцати – двадцати лет.

–Леночка, – кокетливо ответила девушка, и на глазах присутствующих полезла к Максиму с поцелуями.

–Осторожно, девушка, он женат. И у него есть двое детей,– предупредил Антон.

–Женат?! – удивленно переспросила девушка.– Ну и что!

Максим весело подмигнул родственникам. В эту минуту подбежали остальные участники соревнования, общие друзья и просто болельщики. Они подхватили Макса и начали раскачивать. Брызги шампанского полетели в разные стороны. Все бокалы наполнялись шипящей жидкостью. Макса поздравляли. Всеобщее веселье продолжалось до самого вечера.

–Поедим в ресторан, посидим, отметим,– предложил один из друзей.

–Нет, – Макс надел темные очки, чтобы в глаза не забивалась пыль, и улыбнулся – Меня дочка дома ждет.

–Макс, что с тобой? – подтрунивал Антон. – Нина – жена хорошая, а ты ее любишь?

– Особенно после рождения дочери. Представляете, у Светки такие ушки, прямо как у меня. Один в один! – Максим весело рассмеялся.– Вчера весь вечер с ней возился, играл, купал. Такая красавица будет.

–Вот хлебнешь с нею, если она в тебя пойдет,– поддел Антон.

–Пусть будет, – Максим снова рассмеялся.– Такая милая, беззащитная. Маленькая. Сожмет руку и улыбается. Смотрит лукаво.

–Ты как будто в первый раз отец. А Эдик? Забыл что ли? – Антон не до конца понимал радость Макса. Их единственному сыну с Мариной исполнилось десять. За вечными заботами он забыл, как вообще выглядел их сын в младенчестве.

–Эдика я как-то не заметил. Признаюсь. Тогда столько проблем было. Свадьба с Ниной. Я даже не понял, что у меня есть сын. А Света – другое. С самого рождения. Мое отражение. Эдик, конечно на меня похож, а Светка моя копия. И ушки.

Марина слушала брата с улыбкой. Он так трогательно рассказывал о Свете.

–Так что гуляйте без меня,– закончил Макс.

Максим уверенно ступая, пошел прочь от толпы. Его догнала Леночка.

–Возьми меня с собой, – попросила она.

–Как тебя зовут? – остановился Максим, усиленно вспоминая имя новой знакомой. Вокруг так много было девушек, которые мечтали закрутить с ним роман.

–Леночка, – обиженно протянула девушка.

–Так вот, Леночка, не могу.

–Почему?! Я тебя люблю! Ты мне нравишься! Подожди, это я тебе не нравлюсь?

Максим шел рядом и смеялся.

–Нет, ты красивая. Это я устал. А дома меня ждет дочка.

–Дурак, – толкнула Леночка и сердито пошла прочь.

Марина наблюдала за ними издали. Она хотела догнать брата, но ее опередила Леночка. Сейчас Леночка, быстро прошагав мимо нее, ушла в сторону. Марина окликнула брата.

Максим остановился.

–Нине передавай от нас привет.

–Хорошо, передам.

Марина какое-то время шла рядом с братом.

–Вика замуж выходит,– сказала Марина и посмотрела на Макса.

Брат шел, неся наперевес шлем и выглядел таким красивым. Заходящие лучи солнца играли на его плечах.

–Может так оно и лучше? – спросил Макс.

–Макс, можно я у тебя спрошу? Неужели с Викой все?

–А чего ты хочешь?

–Мне казалось, ты был в нее влюблен. А если нет, зачем ты, Макс, бросаешься то в одну, то в другую сторону? Ну, для чего?

Максим загадочно улыбнулся. Не ответив на вопрос, он перекинул ногу через мотоцикл и помахал Марине рукой. Потом рванул с места и скрылся за горизонтом.

Они были единственными в своих семьях, и так получилось, что относились друг к другу как родные брат и сестра. Их матери были сестрами. Марина его любила, прощала ему многое, опекала. Ей было тридцать. Она была старше его на год.

Марина стояла и смотрела ему в след, пытаясь понять двух ярких и красивых людей: Вику и Макса.

Максим приехал домой, прошел в огромную красивую квартиру. Нина встретила его у дверей и приложила пальчик губам, что означало «тихо». Он привычно поцеловал ее в щеку.

–Как прошли гонки? – спросила Нина, она была далека от ночных и вечерних прогулок Макса, от его друзей. Нина даже представить себе не могла, сколько соблазнов у Макса, сколько каждый день к нему льнут такие, как Леночка сегодня. И сколько раз он не отказывался.

–Замечательно,– Максим потрепал жену за ушко.

–Ты победил?

–Конечно. Кстати, Марина с Антоном передавали тебе привет.

–Спасибо.

Максим скрылся в душе, чтобы смыть пыль и брызги шампанского. Потом вышел из душа и плюхнулся на диван.

–Света спит?

–Спит,– шепотом ответила Нина. Она смотрела на дверной проем зала. Там стоял, прячась за косяком, и наблюдал за отцом Эдик.

Максим проследил за ее взглядом.

–Эдик, ты почему не спишь? – строго спросил Макс у сына.

–Ты такой красивый,– Эдик засмутился. Ему нравилось смотреть на отца, чувствовать в нем силу и победителя. Мальчику нравился шлем отца. Максим был для него гордостью. После душа на лбу Макса блестели капельки воды.

–Эдъка, времени же много, иди спать.

–А ты победил?

–Победил!

Эдик радостно повернулся и, шлепая босыми ногами, побежал в свою комнату.

Максим прошел в комнату Светы и склонил над кроваткой ребенка. Девочка должна была спать, но словно почувствовав, что кто-то рядом, открыла глаза и слегка улыбнулась. Он старался не дышать на нее парами алкоголя, и все равно улыбнулся и подмигнул.

У них долго не было с Ниной общих детей. Потому что Нина решила, что Эдик должен подрасти. Максим согласился. Известие о беременности Нины, совпало с бурным романом Макса и Вики. Максим хотел ребенка, ему нравилось прислушиваться к шевелению ребенка, рассматривать детские фотографии, ему нравилось заботиться о Нине. Но была Вика. И временами ему было все равно. Пропадал интерес. Иногда Максим ужасался этого. Он знал, что это – свинство.

В роддом к Нине он ехал спокойно. Нина сияла, бросаясь к нему на шею и показывая девочку, а дома при обязательном семейном просмотре он вдруг заметил, что ушки у дочери такие же, как у него. Он не поверил глазам и дотронулся до головы девочки. Так и есть. Такие же ушки как у него. Она была его копией. Даже у Эдика не было такой похожести. В носу защипало, и он понял, что любит ее, что хорошо, что у него есть эта малышка. Она еще не умеет улыбаться, но он почувствовал, что дочка будет его частью, его радостью и гордостью.

Максим улыбнулся по-настоящему счастливой улыбкой и назвал ее Светой, от слова «Свет». Нина не сопротивлялась.

Максим оторвался от своих воспоминаний. Он почувствовал на себе взгляд жены. В ее глазах, как всегда светилась любовь и мягкость. Именно за мягкий характер он полюбил Нину. Он давно усвоил одну вещь, что тыл должен быть надежным. Нина отлично с этим справлялась. Такая спокойная, нежная.

Максим обнял жену и зарылся в ее волосы. А на ум пришла Вика.

День был таким легким, солнечным. Начало лета. Деревья оделись в нежно-зеленые листья. Вика наслаждалась жизнью. Поплавала в бассейне, заехала в салон красоты, сделала маникюр, подравняла прическу. Пообедала в самом лучшем месте. Мужчины дарили ей улыбки, она отвечала. Чтобы через мину забыть о них, оставив в их сердцах ощущение разочарования и тайной надежды.

Она знала, что красива. Ей очень шло легкое светлое платье. Сегодня Вика любила жизнь. В машине на всю включила музыку, нажала на газ. Иномарка взревела и помчалась с бешеной скоростью. Вика открыла все окна и подставила лицо нежному летнему ветру.

Она всегда так праздновала свою победу: походом по магазинам и ездой с бешеной скоростью. И всегда бокал хорошего вина в самом лучшем месте. Вика поводила плечами и телом в такт громкой музыки.

Она научилась не думать о Максе, почти его забыла. Сердце больше не щемило при мыслях о нем. Вика не признавалась даже самой себе, насколько этот человек ей дорог. Решив однажды, что любовь не для нее, она следовала этому решению. Не задерживаясь, никого не впуская в свою душу. Поклонники были, а она смеялась над их чувствами. Но судьба, словно издеваясь, свела их с Максом. Вика поняла это слишком поздно. И снова она рассмеялась судьбе в лицо, и ушла от Макса.

Вика расписала свою жизнь с Ярославом. Пусть будет так. У них будут дети. Все пройдет, все позабудется. Она улыбнулась себе в зеркало. Она была в себе уверена.

Вика развернула машину и направилась в офис к Ярославу.

Девушка младше Вики подскочила. Это была его секретарша. Тайно Вика ревновала его к ней. Но взглянув на себя в зеркало в офисе, она успокоилась. Молодость не самое главное, главное красота. Секретарша была ничего себе, красивая фигура, если не сравнивать с Викой. Вика была яркой, ослепляющей.

–Добрый день, Анечка,– Вика по-королевски улыбнулась. Она без пяти минут была хозяйкой огромного здания, большого преуспевающего бизнеса.

–Здравствуйте,– девушка улыбнулась. Вика ей не нравилась со своим холодным самолюбленным отношением.

–У себя? –спросила Вика, указывая на дверь кабинета Ярослава.

–Да.

–Один?

–Да.

–Не надо предупреждать, хочу сделать сюрприз,– глаза Вики сияли.

Секретарша повиновалась. Она чувствовала в Вике силу, власть, напор. Аня поняла, что не стоит наживать в Вике врага. Лучше согласиться.

Вика толкнула дверь.

В просторном кабинете сидел Ярослав. Он поднял голову, но взгляд еще висел в бумагах.

Вика оценивающе посмотрела на будущего мужа. Вид не разочаровал. На Ярославе был хороший костюм, по-летнему светлый. Ярослав был немного худоват, высокий, он всегда держался прямо.

–Вика?– он удивленно приподнял бровь.

– Не ожидал меня увидеть? – Вика чуть высокомерно посмотрела на него.

– Нет, не ожидал, – Ярослав улыбнулся. Улыбка у него была слишком серьезной, деловой. Не то, что у Макса. Такая нежная, про себя подумала Вика.

Вика подошла к нему и игриво положила руки на плечи, поцеловала. Ярослав тоже обнял Вику и прижал к себе. Он смотрел в ее глаза, и чувствовал, как по телу разливается, неизвестное раньше, ощущение. Оно появилось с той самой первой встречи. Наверное, это называют любовью.

– Зашла посмотреть, не скучаешь ли ты?

– Скучаю, – Ярослав погладил Вику по волосам. Нежно и трепетно, прикоснулся к щеке.

Вика с затаенной улыбкой наблюдала за ним.

– Ярик, пойдем, пообедаем, – она капризно сложила губки. Получилось мило и красиво. Его сердце дрогнуло, и нежность новой волной разлилась по всему телу.

Ярослав рассмеялся. Его давно никто так не называл. Наверное, в детстве. Он давно привык к официальному обращению по имени – отчеству. Даже друзья называли Ярослав. Ему нравилось быть с нею, слушать ее чуть высокомерные нотки в голосе. Он любил ее. С того самого момента, как познакомились.

– Я согласен.

– А как же работа? – не удержалась Вика.

– Какая работа, Вика?! Я имею право отдохнуть! Я и так работал все предыдущие десять лет, чтобы продолжить дело своего отца. Особенно после его гибели.

Вика дотронулась до Ярослава и поцеловала его. Ярослав не любил вспоминать про гибель отца, которого расстреляли когда тот ехал домой в собственной машине. Чем-то они с Викой были похожи.

– Кстати, сегодня нас пригласила в гости мама.

Вика напряглась, коварно улыбнулась. Она долго, не понимая почему, оттягивала, как могла, эту встречу. Как будто все можно было повернуть назад.

– Отношения входят в завершающую стадию? – усмехнулась она.

– Пора, Вика, знакомится с мамой. Потом мы познакомимся с твоей мамой, потому что через месяц ты станешь моей женой.

Все у него расписано, как в отчете, разложено по полочкам, почти безрадостно подумала Вика.

– А если я не понравлюсь твоей маме?

– Понравишься, – уверенно сказал Ярослав, – ты же приложишь все усилия понравиться моей маме.

Вика встряхнула головой. В глазах затаилась усмешка.

Они вышли из кабинета. Ярослав отменил все дела и встречи. Отдал последние наставления секретарше. Она проводила их долгим взглядом.

День прошел весело. Пообедали, зная Викину страсть к красивым вещам и различного рода побрякушкам, проехали по магазинам. Но ему хотелось чего-то необычного. И он купил Вике машину. Они заехали в один салон, где выбирала только она. Машину пообещали прислать по указанному адресу.

Ярослав посмотрел в Викины глаза. Они сияли. Он утопал в них и сходил с ума от счастья.

Тарелка на небольшой миг задержалась на краешке стола и с грохотом упала. Красивая и из набора, который любила Екатерина Константиновна, мама Ярослава.

Она нервничала, руки немного тряслись. Не от страха или волнения, от обиды. Екатерина Константиновна не понимала, как ее Ярослав, такой умный, мог найти себе в жены эту девицу. Она не была знакома с Викой, но видела ее фотографию с курорта. Только взглянув на Вику, Екатерина Константиновна поняла, что любовью тут не пахнет. С того момента, как она стала

присматривать для своего сына предполагаемую невесту, Екатерина Константиновна, неожиданно для себя обнаружила, что в наше время девушки искали не любовь, а легкую беззаботную жизнь. То есть встретить бескорыстную девушку очень тяжело, особенно ее сыну. Потому что бескорыстные девушки выходили замуж за простого парня, в скором будущем рожали ему детей. И такие девушки не вращались в кругу Ярослава. По понятным причинам они не могли работать у него в компании, не ездили на дорогие курорты, как он.

А Екатерина Константиновна хотела, чтобы ее сына любили.

Был другой вариант.

Самостоятельная бизнес-леди, то есть ее капитал должен быть таким же, как у Ярослава. Ну, чуть меньше. Вика же не подходила под требования Екатерины Константиновны. И дело было даже не в том, что Вика не была такой богатой, как ее сын, женской интуицией она чувствовала, что Вика его просто не любит. Она улыбается в объектив камеры, но так, как будто позирует, прекрасно зная, что очень красивая, наслаждается собою. С вызовом улыбается. А Ярослав на этой фотографии, словно фон, на котором она еще больше чувствует свое превосходство.

Екатерина Константиновна посмотрела на разбитые осколки тарелки.

–Надя! – громко прокричала она домработнице. – У меня выпала тарелка. Нужно убрать осколки!

Екатерина Константиновна была высокой и немного худой женщиной. Этим Ярослав был в нее. Отец Ярослава тоже был высоким, но со временем располнел. А Ярослав все такой же стройный. Она любила любоваться своим единственным сыном.

На голове Екатерины Константиновны красовалась современная прическа, уложенная приходящей каждый день девушкой из салона красоты. Руки с аккуратным маникюром. Статная, величественная женщина. Вся ее жизнь прошла в роскоши и достатке. Могущественный муж, благонадежный преуспевающий сын. Вспомнив про Вику, Екатерина Константиновна нахмурилась, глядя вдаль соколиным взглядом.

Рядом запыхтела Надя. Она принесла совок и метлу. Надя была простой дородной женщиной. Платили в этой доме очень хорошо, что она не задумываясь, оставила бывшую работу.

–Спасибо, Надя,– сказала Екатерина Константиновна. Она оглядела стол. Ее все устроило.– Принеси новую тарелку.

Надя удалилась. А Екатерина Константиновна посмотрела на часы. Ярослав должен был появиться через несколько минут. Она не любила, когда опаздывали, и Ярослава приучила всегда приезжать вовремя.

–Ярослав приехал, – радостно сообщила Надя, ставя новую тарелку.

Екатерина Константиновна поправила прическу, сделала спину еще ровнее и вышла встречать гостей. В прихожей раздался радостный смех Вики. Потом появился Ярослав и следом Вика. Он улыбался спокойной безмятежной улыбкой.

–Привет, мам, – Ярослав нежно улыбнулся, – это Вика. Вика, это моя мама – Екатерина Константиновна.

– Здравствуйте,– Вика улыбнулась, откровенно рассматривая будущую свекровь.

Екатерина Константиновна слегка кивнула.

–Привет, милый. Как прошел день? Надеюсь, хорошо? – Екатерина Константиновна посмотрела на сына. Она говорила так, как будто Вика была здесь, и в тоже время ее не было.

–Отлично, – улыбаясь, сказала Вика. Больше всего на свете она не любила, когда ее не замечали. – Ярослав купил мне машину! – Вика дотянулась до Ярослава и поцеловала. – Спасибо, ты такой замечательный!

Улыбка сползла с лица Екатерины Константиновны, она полоснула Вику тяжелым взглядом.

–Слушайте, а что мы тут стоим? – весело проворковал Ярослав. – Прошу в столовую! Мама!

Екатерина Константиновна жестом пригласила всех пройти в столовую. Расселись. Как только Вика положила на тарелку еду, Екатерина Константиновна перешла к расспросам.

–Вика, как рассказывал Ярослав, вы владеете сетью цветочных магазинов?

–Да,– Вика сказала это так, как будто была олигархом и владела не цветочными магазинами, а нефтяными скважинами. Эта черта характера Вики больше всего нравилась Ярославу. Он со скрытой улыбкой посмотрел на Вику, потом на мать. Он прекрасно видел, что мама не разделяет его радости. Но ему было смешно.

–Интересно,– Екатерина Константиновна повертела в руках вилку. – Нравится?

–Конечно, иначе бы я не стала заниматься этим.

–Хм. А кто ваша мама?

–Ярослав еще не рассказал? – как будто безобидно спросила Вика.

–Нет.

–Моя мама работает учительницей в школе. По математике. Очень любит свою работу, иначе бы тоже не стала этим заниматься. Папа погиб в автокатастрофе в темное время суток. У мамы я поздний ребенок. Мне никогда ни в чем не отказывали, но и сильно не баловали. Мне двадцать восемь. Замужем никогда не была, детей не имею, судимостей тоже,– Вика широко улыбнулась, показав идеально ровные и белые зубы. Она издевалась. Вика видела, как Екатерина Константиновна посматривает на нее. Ну что ж, у нее тоже есть зубы. Так просто в обиду она не дастся.

Екатерина Константиновна оторопела от наглости этой девицы. Потом посмотрела на сына. Он улыбался и, по-видимому, находил это смешным. Она углубилась в свою тарелку, ища благовидный предлог, чтобы отослать Ярослава из столовой.

Они поговорили о блюдах, политике, затронули даже экономику, в которой по большому счету разбирался только Ярослав.

–Ярославушка, принеси нам хорошего вина. Я думаю, что нужно отметить наше знакомство с Викой, – произнесла Екатерина Константиновна.

Ярослав с подозрением посмотрел на мать, но ничего не сказал, вышел.

Как только за Ярославом закрылась дверь, Екатерина Константиновна повернулась к Вике. Она несколько секунд рассматривала ее в упор, пытаясь понять, что ее сын нашел в этой. Одно дело фотография, другое дело увидеть ее близко от себя. Красивая, даже слишком, про себя отметила Екатерина Константиновна, по взгляду Вики она видела, что та умна. У них могла бы получиться неплохая семья... Но она не могла простить Вике ее вольного ответа и нелюбовь к ее сыну.

–Я вам не нравлюсь? – Вика посмотрела на Екатерину Константиновну.

–Почему ты так себя ведешь?

–Екатерина Константиновна, вы же только и ищите подтверждение своим мыслям, что я не подхожу вашему сыну,– усмехнулась Вика.

–А что ты тут делаешь?! – вспыхнула Екатерина Константиновна,– Думаешь, я не вижу, что Ярослав для тебя всего лишь удачная партия, ты же его ни на грамм не любишь! Как ты прикажешь мне к тебе относиться, когда слепому видно, что ты замуж выходишь за его деньги! – Екатерина Константиновна едко смотрела на Вику.

В первую секунду Вика замерла от неожиданности. Так некрасиво прозвучало обвинение в стенах этого дома. Да, она не любила Ярослава, но выходила замуж не за его деньги, она бежала от другой любви. Может смысл от этого не менялся, но Вике казалось, этих слов она не заслужила. Ее кинуло в жар. Конечно, для Екатерины Константиновны это ничего не меняло. Не могла же Вика выйти замуж за человека, который хоть в чем-то уступал Максиму.

Она хотела доказать ему, что она лучше его, что это он ее недооценил, поэтому ее муж должен быть намного лучше Макса. Ярослав идеально подходил для мести Максусу.

– Ну что ж, откровенность за откровенность. Спасибо за ужин. Мне пора. Не скажу, что приятно было познакомиться. – Вика встала из-за стола. – Прощайте.

Екатерина Константиновна проводила ее презрительным взглядом. Вика грациозной походкой вышла из столовой. Она знала, что лучше уйти сейчас, чтобы вернуться сюда хозяйкой. Она противопоставляла себя его матери.

Ярослав вернулся с бутылкой хорошего вина. Он улыбался.

– А где Вика? – Ярослав повернулся к Екатерине Константиновне.

– Она ушла, – спокойно произнесла Екатерина Константиновна. – Ярослав, пойми эта девушка тебе не подходит.

– Мама! – он развернулся и побежал за Викой.

Во дворе материного огромного особняка Вики не было. Ярослав сел в машину и поехал за ней. Но очень скоро понял, что Вика ушла не по дороге, а скорее всего по тропинке. Он попытался звонить, но она не отвечала. Ярослав схватился за голову. Он хотел видеть ее, нуждался в ней. Даже если бы ему в тот день кто-то сказал бы, что из этой семье ничего не получится, он все равно бы кинулся на поиски Вики.

Ярослав бросил машину и пошел наугад. Вика появилась неожиданно.

– Вика, – он окликнул ее, обрадовался.

Конечно же, она не собиралась никуда пропадать, она хотела заставить его волноваться.

– Вика! – Ярослав догнал ее. Пошел рядом с ней. – Почему ты молчишь? Ты обиделась?

В ее глазах был только презрительный равнодушный огонек. Она шла, не останавливаясь, не говоря ни слова.

– Вика! – Ярослав схватил ее, остановил. – Подожди, давай поговорим.

Она остановилась и посмотрела на него таким взглядом! Она вложила в свой взгляд всю невысказанную ненависть и обиду.

– Вика, что ты со мной делаешь! – Ярослав взял ее лицо в свои ладони и поцеловал. – Я тебя люблю! Люблю больше жизни! – Он целовал ее лицо. А над ними пели птицы, вокруг было так красиво, легкий ветерок играл с травой и листвой. И его душа еще больше наполнялась к ней любовью.

Вика сочла, что игру можно заканчивать, он уже у ее ног. Вика презрительно повела плечами, отстранилась.

– Почему она так со мной?

– Вика, ты тоже хороша! – он слегка сдвинул ее руку. – Неужели тебе было трудно ответить на мамины вопросы?

– Ярик, вопросы так не задают. Они были не от чистого сердца, и даже не из любопытства. Твоя мама только и делала, что старалась уличить меня в чем-то позорном. Кстати, почему ты ее не послушал? – На губах Вики блуждала самоуверенная холодная улыбка. Она смотрела на Ярослава в упор.

– Вика! Она моя мама. Когда ты будешь матерью, поверь, ты тоже будешь так же спрашивать у невесты своего сына. Вот, увидишь! – Ярослав говорил и думал, что поступает неправильно, нельзя с первого знакомства позволять так собой играть.

Вика слегка улыбнулась, сделав крохотный шаг к примирению.

– Я тебя люблю! – он продолжал говорить, нежно прижимая к себе, противореча самому себе.

– Я не хочу возвращаться к твоей маме, – твердо сказала Вика.

– Хорошо, тогда поехали ко мне.

Она нехотя повиновалась. Ее победа над Екатериной Константиновной была полной и безоговорочной. Они вышли к машине Ярослава, держась за руки.

Вике нравилась квартира Ярослава. Квартира была большой, просторной со вкусом обставленной в современном стиле. Она не любила загородных домов вдали от цивилизации. Потому что хотела быть в самом центре города, бывать в ночных клубах, ресторанах, ходить по магазинам. В квартире Вика бывала часто, но оставляя за собой право, приходить и уходить когда вздумается. Она по-хозяйски прошлась. Ярослав следовал за ней, любясь ее совершенной фигурой, грациозной походкой. Она шла, словно кошка, мягко, играючи, иногда откидывая челку, проводя рукой по волосам. Длинные волосы слегка струились по спине. Он шагнул к ней, обнял со спины, вдыхая ее нежный волнующий аромат. Вика замерла, улыбнулась.

– Вика, я сделаю все, чтобы ты была счастлива! Но учти, я не отдам тебя никому! – он трепетно шептал ей на ухо. Его сердце билось в бешеном ритме.

Вика повернулась к нему и усмехнулась. Так чтобы он это видел.

– Это только я буду решать. Но в твоих силах сделать так, чтобы я никуда от тебя не ушла. Береги меня! – надменно сказала она и также улыбнулась.

–Какая же ты есть! За что я тебя только полюбил?! – его сердце забилося еще сильнее. Он прижал ее к себе и начал целовать. Вика податливо отвечала на поцелуи. Ей нравилось чувствовать его любовь на себе, видеть его нежные глаза. Нравилось просто то, что он любил ее.

А Ярослав смотрел в ее глаза и искал любовь. Так хотелось увидеть любви в этом чужом свободолюбивом сердце. Ее глаза молчали.

–Ты забыл, что я голодна? – сквозь поцелуи спросила Вика. Она продолжала играть с ним.

Ярослав усмехнулся. Он дотянулся до телефона и заказал ужин.

–Все для тебя, Вика.

–Спасибо, – она дотянулась до него и чмокнула, дав ему небольшое поощрение.

–Когда мы пойдем знакомиться с твоей мамой? – спросил Ярослав. – Я обещаю, что не буду вести себя так, как вела себя ты. Я буду примерным.

– Я вела себя плохо?

–Скажем, не очень красиво.

Ее лицо выражало злость. Она развернулась к нему и посмотрела.

–Перестань, все позади. Думаю, моя мама тебя простит,– вздохнул Ярослав. Его взгляд стал серьезным. Он вспомнил про маму. Было немного неловко за сегодняшний вечер. Встречу его мамы и Вики он хотел сделать совсем по-другому. Ему казалось, что они должны были поладить.

–Завтра я съезжу к маме, обрадую. А потом приглашу тебя, – Вика постаралась побороть раздражение, все равно она выиграла.

–Я согласен.

Принесли ужин.

–Знаешь, о чем я мечтаю? – за ужином спросил Ярослав.

– О чем? – спросила Вика.

–Больше всего на свете я хочу дружную семью, детей. Не важно, сколько их будет. Важно, чтобы это была настоящая дружная семья. Ты приходишь с работы, и тебя обязательно ждут, любят. С тобой хотят поговорить, рассказать, что случилось за день. Только не смейся, – сказал Ярослав, заметив на губах Вики улыбку.

– Я тоже хочу. А знаешь, у нас была дружная семья. Маленькая, но такая хорошая. Настя и мама, а я была младшей, Меня любили немного больше, старались баловать. Я помню, как Настя покупала мне мороженное на деньги, которые ей давала мама в школьную столовую. Настя была такой красивой, веселой. Я приходила из садика, а она мне читала сказки. В выход-

ные водила меня гулять. Мне завидовали дети во дворе.– На последних словах голос Вики стал хриплым. Иногда воспоминания из прошлого причиняли ей такую чудовищную боль. Была странно видеть Вику чем-то расстроенной, сентиментальной. Ярослав с удивлением смотрел на нее. Он не знал, кто такая Настя. Они были знакомы с Викторией три месяца, которые пролетели почти незаметно. За это время ему хватило понять только одно: без Вики он жить не может.

–Кто такая Настя?

Вика замолчала и начала собирать со стола посуду, – она не любила рассказывать про Настю, редко кто знал о существовании у Вики сестры.

–Вика, ты не ответила на мой вопрос, – Ярослав поймал ее руку и притянул к себе.

–Это моя сестра,– сдержанно произнесла Вика. Она давала понять Ярославу, что не желает говорить на эту тему.

–У тебя есть сестра?!

– Она умерла, погибла, – Вика отвернулась от Ярослава, нахмурилась.

–Ты никогда не говорила. Что с ней произошло?

–Ярослав, я не люблю об этом говорить. Она умерла, как – это не важно.

Он замолчал.

–Моего отца убили, – вдруг сказал он, – это было десять лет назад, у него было много врагов. Он ехал со своим водителем, и их расстреляли автоматом. Рядом пристроилась машина, из которой стреляли. В тот самый день для меня началась взрослая жизнь.– В жизни Ярослав производил впечатление сдержанного, строгого человека, а сейчас сидел такой трогательный, что Вике захотелось к нему притронуться, погладить по голове, обнять. Она прижалась к нему, обняла.

–А я своего папу не видела. Он погиб, даже не узнав, что у него буду я, – грустно сказала Вика. – Сколько помню, мама всегда его любила, у нее даже никого не было. Настя рассказывала, что он был очень красивым и хорошим. – Вика помолчала, а потом с жаром попросила,– Пообещай мне, что в нашей семье все будет по – другому!

–Я сделаю все, что от меня зависит!

Ужин плавно перетек в ночь.

На следующий день Вика поехала к Полине Михайловне. Она развернула машину и поставила во дворе дома Полины Михайловны. Красиво вышла из неё. Нажала на сигнализацию. Прошла мимо старушек. С годами женщина за пятьдесят, которая раньше не сидела на скамье возле подъезда, неизменно садится рядом с подъездом. Вика обнаружила это недавно. С удивлением.

– Какая ты у нас Викунька стала, – охнули соседки. – И машина какая.

– Здравствуйте, – небрежно улыбалась Вика.

Полина Михайловна открыла дверь. Она была в фартуке. Отстранилась от двери, пропуская дочь.

– Чем-то вкусненьким пахнет,– Вика не была у нее месяц.

Вика прошла на кухню.

– Давно тебя не было,– проговорила Полина Михайловна. Она говорила поучительно сдержанно, лишь глаза выдавали беспокойство.

–Мам, ну я же звонила,– Вика подошла к ней и обняла. Хрупкую, все еще симпатичную женщину. Ей стало жалко мать.

Полина Михайловна любовалась дочерью. Такая красивая, свободная. От Вики исходил аромат нежного хорошего парфюма.

После смерти Насти она переключилась на единственную дочь. Она боялась за нее. Но в отличие от старшей дочери младшая почти не доставляла хлопот. Был в Вике какой-то стер-

жень. Ей хватало ума не болтать о всех своих проблемах. К матери она приезжала уверенная, успешная.

–Звонила, – Полина Михайловна грустно улыбнулась. На ее лице застыла скрытая обида.

–А с чем пирог? – Вика не выносила этого скрытого упрека, по коже пробежали мурашки. Она знала, что к маме нужно приезжать чаще. Не было времени. Поэтому ей хотелось поскорее поменять тему разговора. – Ты чувствовала, что я приеду? – Вика вопросительно улыбнулась.

– Яблочный.– Полина Михайловна приготовила его просто так, от скуки.

Вика не любила яблочный пирог, потому что его любила Настя. Настя могла съесть пирог одна целиком, а потом еще облизываться. И когда Полина Михайловна готовила яблочный пирог, он застревал у Вики в горле.

Полина Михайловна налила себе и дочери чай, разрешила пирог.

– Ты чего сегодня такая счастливая? – спросила Полина Михайловна, видя как Вика все время улыбается.

– Я замуж выхожу.

Полина Михайловна замерла. В последние годы она только об этом и мечтала.

– За Ярослава? – из редких звонков Вики она знала про Ярослава.

–За него.

–Вик, а ты его любишь?

– А что такое любовь? – лениво потягиваясь, спросила Вика. В этот самый момент она знала, что права.

Полина Михайловна смотрела на Вику и думала, как они с Настей не похожи друг на друга. Такие разные.

–Вика, – Полина Михайловна положила на руки дочери свои теплые, немного морщинистые руки. Ей казалось, что с ее учениками легче, все можно объяснить. И про любовь. С дочерьми труднее. Глаза Вики не искали ответа, она все знала.

–Мама, ну что такое любовь? Из-за любви наша бабушка ушла от нашего дедушки, чтобы быть с тем, кого она любит, оставила тебя, чтобы потом раскаяться через несколько десятилетий?! Ты, когда любила, была счастлива? И Настя. – Вика вздохнула.– Я хочу, чтобы у меня все было по-другому. Мама, ну скажи, я не права?!

–Я не знаю, Вика,– Полина Михайловна с грустью смотрела на свою родную девочку. Это она во всем виновата. В свои пятьдесят семь лет, она не знала ответа на этот вопрос. С годами ответ склонялся то в одну сторону, то в другую. – Но и так, Вика, нельзя.

Вика снисходительно улыбнулась. Больше обсуждать эту тему не хотелось.

–Мам, давай тебе купим квартиру. В элитном районе, огромную и красивую. – Вика прижалась к матери.

–Не хочу, я здесь привыкла. До работы недалеко, тихо,– Полина Михайловна помотала головой. Вика давно предлагала купить квартиру, но разве могла она сказать ей, что в этой самой квартире родилась Настя, сделала первые шаги, и здесь был Коля.

Вика давно поняла все сама.

–Как хочешь, – проговорила Вика и разочарованно улыбнулась.

–Вик, вы подали заявление?

– С его мамой мы познакомились тоже.

–Как она тебе?

–Дружбы вряд ли у нас получится,– Вика хмыкнула, вспомнив прошлый вечер, – скрытое противостояние.

–Почему?

– Для нее я охотница за деньгами ее ненаглядного сыночка.

–Вик, не выходи за него замуж,– вдруг сказала Полина Михайловна.

–Мама, – Вика строго посмотрела на Полину Михайловну, нахмурилась.

–Да не будешь ты с ним счастлива!

–Буду, ты посмотришь на него и поймешь. Он меня любит.

Полина Михайловна вздохнула. Она посмотрела на дочь и поняла, что Вика сделает по-своему и никакая сила не заставит ее переменить свое решение.

В этот вечер Вика осталась у нее ночевать.

Вика была поздним ребенком Полины Михайловны от красивой быстротечной любви. Последним шансом на счастье. С первым мужем Полине Михайловне не повезло. Он был дебошир и пьяница. После очередного скандала, когда ее красивую, молодую он избил, она собрала Настю и ушла. Они расставались, когда Насте было полгода. После продолжительных страданий жизнь потекла мерно, со своими проблемами, успехами на работе, разочарованиями в личной жизни, но зато со спокойными тихими вечерами с маленькой дочерью. Полина Михайловна приходила домой, где ее ждала подрастающая Настя. Дочка пошла во второй класс, когда Полина Михайловна встретила необычно красивого человека, любовь вспыхнула почти мгновенно, с одного взгляда. Вике суждено было родиться красавицей, потому что родителей Вики было видно из тысячи пар. Необыкновенно красивые, их притянуло друг к другу.

Полина Михайловна не могла надышаться на своего Коленку. Жизнь заиграла всеми красками. Стало понятно, для чего она жила всю эту скучную, серую жизнь. Дни мешались с ночами, хотелось смеяться каждую минуту. Полина расцветала еще больше. Ее природная красота помножилось в несколько раз. Так незаметно пролетел год. Удар случился неожиданно.

Коля недавно купил машину. Он не проездил месяца, проезжая железнодорожный переезд в ночи, его сбил поезд.

Люди спокойно спали, играли в карты, пили чай, рассуждая про быстротечную жизнь, поезд неожиданно дернулся, гулко затормозил, скрип его тормозов раздавался на несколько километров вокруг.

Коля был один в машине. Он так и не узнал, что на этом свете у него осталась дочь, которая родилась через несколько месяцев после трагедии.

Полина Михайловна всю ночь прождала Колю. Она знала наверняка, что случилось что-то страшное. Из милиции пришли через несколько дней, в искореженных останках с трудом можно было узнать человека, тем более опознать.

Полина легла и лежала несколько дней. Начинать все снова было трудно. Снова одна, а вокруг пустота. Она лежала и плакала в подушку. Маленькая Настя сидела напротив ее кровати, неуклюже сложив ноги. На какой-то день она не выдержала, подошла к матери и уткнулась в колени.

–Тебе тяжело? – спросила Настя и по-детски нежно заглянула в глаза.

Полина Михайловна вздрогнула от голоса девочки, который нарушил, надорвал давящую тишину. Она вспомнила о дочке.

–Тяжело, – призналась Полина, на ее глазах блестели слезы.

–Как же мы теперь жить будем? – жалобно произнесла Настя. – Жалко его.

Полина обняла дочь и снова заплакала. Они сидели в темной бедно обставленной в стиле семидесятых годов квартире и плакали, ругая несправедливую судьбу, сломанные переезды и еще какого-то.

–Жить не хочу, – призналась Полина Михайловна.

–Полюбишь другого, – вздохнула Настя.

– Что ты, дочка, можешь понять? – в ответ девочке сказала Полина. Она пожалела об этих словах спустя двенадцать лет, вспомнив тот далекий вечерний разговор. – Ради тебя живу, девочка.

Настя молчала, о чем-то сосредоточенно думая. Быть может о любви, которая опалает.

Постепенно заживают самые страшные раны, затянулась рана Полины Михайловны. Она узнала, что от Коли ей осталось воспоминание. Воспоминание через положенное время превратилось в маленького орущего ребенка. И снова девочка, очень отдаленно напоминающая Колю. Она хотела мальчика, копию Коли.

Полина Михайловна отвлеклась от своих воспоминаний. Любви больше не было. Все чувства и способность любить ушла в тот день, когда умер Николай. Так получилось. Душу разорили два ее мужа. Один тупым безразличием, другой – любовью. Третьего по определению не могло быть.

Ярослав понравился Полине Михайловне с первого взгляда. Деловой, сдержанный, он произвел на нее хорошее впечатление. Он принес букет роз. Ровно тридцать пять в красивой корзине. Полина Михайловна обомлела. Первое знакомство прошло замечательно. Но самое главное было то, как он смотрел на Вику. Вика права, он ее любил. Беспокойство за Вику немного улеглось. Полина Михайловна заставила себя поверить, что все будет хорошо.

Прежде чем придти к Ярославу, Екатерина Константиновна долго сомневалась, изо дня в день откладывала поездку. Она все ждала, что Ярослав передумает сам. Наконец она не выдержала и села в машину. Приехала к сыну.

Екатерина Константиновна величественно прошла в приемную Ярослава.

–Здравствуйте, Анечка,– дружелюбно поздоровалась она.

–Здравствуйте, Екатерина Константиновна,– улыбнулась Анечка.

–Доложите, что я пришла.

Почти через секунду, Екатерина Константиновна прошла в кабинет к сыну. Хоть Ярослав и надеялся, Екатерина Константиновна не простила Вике ее выходку. Но и она думала, что сын раскается и обязательно расстанется с Викторией. День свадьбы ее сына с Викторией приближался, и она решила сама с ним поговорить. Через свою гордость.

–Привет, мама,– Ярослав вышел из-за стола и прошел навстречу Екатерине Константиновны, – Присаживайся.

Они сели на кресла, друг против друга.

–Она же тебя не любит! – Екатерина Константиновна горестно сложила руки и посмотрела на сына. Вопросительно.

–Я знаю, мама,– Ярослав достал сигарету и чиркнул зажигалкой. Прикурил.

Екатерина Константиновна ощутила, как ее дыхание сперло, стало тяжелее дышать.

–Ей же нужны только твои деньги.

–Тогда у меня не будет никаких проблем! – весело сказал Ярослав.

Екатерине Константиновне захотелось плакать. Она сжала губы, и усилием воли сдерживалась. В горле застрял комок обиды и растерянности. Она не могла найти подходящих слов.

–Мама, – Ярослав взял ее руки в свои.– Я все вижу и знаю. Вика не такая плохая, как тебе кажется. Да, она избалована, любит деньги, магазины, рестораны, но в глубине души она ранимая, одинокая. Она нежная, добрая.

–Ярославушка, неужели ты в это веришь?! – язвительно спросила Екатерина Константиновна.

–Верю. Вика не любит говорить о своей семье, потому что ее отец погиб под поездом, сестра повесилась.– Ярославу с его связями не составило труда узнать про Настю и отца Вики. Он узнал, что Настя повесилась, будучи наркоманкой. Он не стал об этом говорить даже с Викторией. Матери тоже не хотелось всего говорить.

–Но мы не делаем из этого тайны! – всплеснула руками Екатерина Константиновна.– И сестра непонятно отчего повесилась. Зачем тебе эта семья? –обиженно спросила Екатерина Константиновна.

–Я не на сестре Вики женюсь,– устало сказал Ярослав.

–Фон, – произнесла Екатерина Константиновна. Она поняла, что проиграла Вике и теряет сына. Сердце заныло.– Ты для нее всего лишь фон.

С этого дня Екатерина Константиновна про себя назвала Ярослава: Фон.

–Мама!

–Не надо, – предупредительно подняла руки Екатерина Константиновна.– Ничего больше не надо. – Она встала и пошла к двери. Впервые у Екатерины Константиновны скололо сердце. Она вышла из кабинета сына спокойная, кивнула на прощание секретарше. А в машине у себя расплакалась, отвернувшись к окошку от водителя машины, стряхивая слезы.

Наступил день свадьбы. Вика на ней блистала, она по праву была самая красивая. Ярослав не сводил с нее глаза. Он видел, как его друзья ему завидовали. Но ведь имел же он право быть лучше других! Он, который так много достиг в жизни, и рядом с ним была такая красавица!

Марина, подруга Вики смотрела на них и пыталась угадать, что связывает таких разных людей. С Ярославом они были знакомы немного. Сначала ей казалось, что он женился на Вике, потому что ему по статусу положена жена – красавица. На свадьбе своей подруги она поняла, что это такая неправда. Ярослав ее просто любил. Сильно и не задумываясь ни о чем.

Вика тоже выглядела счастливой. Она весь день смеялась и смотрела на Ярослава. Они танцевали и выглядели такими счастливыми!

Голова Вика кружилась. Так много было людей. Знакомых и незнакомых. Все подходили к ней, поздравляли, дарили подарки и желали счастья. И постоянно кричали: «Горько»! Со всех сторон шелкали фотокамеры, летели вспышки фотоаппаратов. Она позировала и постоянно улыбалась. Наверное, сегодня ей завидовали сотни девушек. И Вике это нравилось! Ее новоиспеченный муж – генеральный директор самого крупного концерна в регионе! Подумать только!

Вика танцевала и смеялась, обнимая Ярослава. Пусть завтра ее фотографию напечатают во всех газетах, где ее обязательно увидит Макс! И снова Вика танцевала, прижимаясь к Ярославу.

Такой пышной свадьбы не было ни у кого. Салюты в ее, Викину честь. Вино, шампанское лилось рекой. Вика потворствовала этому.

Свадьба закончилась далеко за полночь. Их посадили в личный самолет Ярослава, в котором они улетели в свадебное путешествие. Вика поднялась по трапу самолета, и на секунду замерла, чтобы дать ее сфотографировать на прощание. Вспышки фотокамер ослепили их с Ярославом.

Так Вика вошла в семейную жизнь.

часть.

Со свадьбы Вики прошло три недели. Каждый день, просыпаясь и засыпая, Полина Михайловна думала о ней. Она скучала. Вика никогда не баловала ее частыми приездами, звонками. А сейчас Полина Михайловна чувствовала себя еще более одинокой. Потому что Вика позвонила всего два раза. Что долетели, и у нее все хорошо. Полина Михайловна надеялась, что у дочери все хорошо. Такой у той был характер.

Была середина лета. Жара стояла нечеловеческая. Полина Михайловна не спеша вышла из школы. Ходила смотреть, как подготовили класс к новому учебному году. Пересекла школьный двор и вышла за ворота. И тут она увидела Мерседес. Рядом с ним стояла, облокотившись на капот, Вика и улыбалась. Эффектная самоуверенная блондинка. Вика встряхнула головой, и длинные волосы рассыпались по спине.

–Вика?!– Полина Михайловна не верила своим глазам.

–Привет, мама! – Вика обняла мать и прижала к себе. Она смеялась.

–Вы же должны были приехать через неделю!

–Мама, я соскучилась!

–Почему не предупредили?! Я бы вас встретила!

–Хотела сделать тебе сюрприз. – Вика потянула Полину Михайловну в машину, – Садись в машину, не будем же стоять на виду у всех и говорить.

Полина Михайловна села в машину дочери. И не удержалась от вздоха, все-таки она хотела подышать воздухом.

Вика нажала на газ и понеслась, обгоняя другие машины.

–Как Ярослав?– Полина Михайловна изучала лицо дочери. Похорошела, загорела. Впрочем, Вика всегда следила за собой.

–Не жалуется, – пожал плечами Вика.– Ты знаешь, мама, у нас здесь так хорошо. А там... Кто сказал, что медовый месяц – это круто?!

–Тебе скучно, потому что ты не любишь Ярослава – вдруг сказала Полина Михайловна.

Вика поморщилась, передразнивая мать.

–Нет, Ярослав такой, как бы тебе это сказать,– Вика подбирала нужные слова.– Скучный, все у него разложено по полочкам. Нет никакой романтики.

–Чем тебе это не нравится?

Вика улыбнулась. Она смотрела на дорогу и машинально обгоняла одну машину за другой. Не могла она объяснить матери, чего не хватало в Ярославле.

–Прекрати, обгонять машины по встречной полосе!– не удержалась Полина Михайловна.– Я боюсь!

–У меня получается это машинально,– призналась Вика.– В ресторан?

–Конечно, нужно же отметить твое возвращение.

Они до вечера просидели в ресторане. Вика смеялась и рассказывала матери про свадебное путешествие, про Ярослава.

–Зато он меня любит. Так, как никто другой. Бежит исполнять любой мой каприз, у нас дома кухарка и домработница,– закончила свой рассказ Вика.-

Полина Михайловна подумала: « Пусть хоть у Вики все будет хорошо».

Вика подняла бокал с вином.– За нас, мама!

Поздно вечером Вика отвезла Полину Михайловну домой.

–Ты аккуратнее на дорогах, – с тревогой сказала мать Вике.

–Не бойся, все будет, хорошо.

–Может лучше такси или Ярослав приедет за тобой?

–Мама, я справлюсь сама, – Вика улыбалась непоколебимой улыбкой.

–Ну, хорошо, как приедешь – позвони.

–Договорились.

Вика помахала и скрылась за углом дома. Полина Михайловна вздохнула. Вот, дурацкий характер!

А Вика тем временем неслась по ночным улицам. Мотор гудел, и это ее успокаивало. Ночь наполнялась родными и знакомыми запахами. Вторая ночь после медового месяца. Они прилетели вчера ночью. Вика рвалась сюда, врываясь в родную стихию. Она набрала номер Марины.

–Вика?! – Марина не могла поверить своим глазам, когда высветился на телефоне номер подруги.

–Я прилетела! – сказала Вика. На часах уже было двенадцать ночи. Но это не останавливало ее.

–Почему так рано? – Марина уже в уме попыталась просчитать, что могло случиться у Вики. Неужели они расстались с Ярославом?

–Соскучилась по родным местам, – высокомерно рассмеялась Вика.– Хочу тебя увидеть!

–А как Ярослав? – подозрительно спросила Марина.

–Уже несколько раз звонил, пока мы с мамой отмечали мое возвращение.

–Все такая же свободная, независимая. Одна с Полиной Михайловной. Я так надеялась, что хоть он тебя изменит!

Вика хохотала.

–Маринка, ты даже не представляешь, как я соскучилась по ночному родному городу. Да, заграница круто, но...

–Может, завтра встретимся, пригласим самых– самых близких людей, посидим и отметим ваше возвращение?!

–Именно это я хотела услышать от тебя.

–Тогда все решили. Завтра приезжай с Ярославом. Кстати, как у вас с ним?

–Ярочка сама душка, любой мой каприз – и он летит его исполнять. Даже немного скучно.

–Ну, ты и гадина,– беззлобно прокомментировала Марина. – Завтра я у тебя все выпытаю про медовый месяц.

Вика рассмеялась в трубку. Весело и беззаботно. Потом они распрощались.

Она нажала на газ. Машина поехала еще быстрее. Проезжая мимо любимого ночного клуба, Вика немного сбросила скорость. Вот бы сюда, прямо сейчас! Она почти ощутила на себе вибрацию от музыки, сильную звуковую волну. Вика со всей силы ударила ладошками по рулю.

–Черт,– зло ругнулась она. Она пообещала самой себе, что станет примерной женой! Вика прибавила скорость.

Домой она приехала около часу ночи.

–Вика, почему так долго?! – Ярослав поцеловал жену в губы.– Я по тебе соскучился.

Вика скинула обувь, свалила в прихожей на тумбу сумку, кинула брелок и прошла в гостиную.

–Завтра нас пригласили в гости.

–Вик, я не могу. Я не был на работе три недели, раз ты решила, что пора домой, то я лучше займусь работой.

–По-твоему, семейная жизнь – это сидеть в конуре? Я с этим не согласна.– Вика почти не повернула к нему головы.

Взглянув на жену, Ярослав понял, что ему не отвертеться.

–Я согласен.

На следующий день Марина пригласила самых близких друзей. Она не собиралась приглашать Макса. Ей нравилось, что их отношения с Викой прошли, и ничего не предвещало их продолжения. Похоже, что Вика с Ярославом были счастливы.

Марина посмотрела на часы. Она договаривалась сегодня созвониться с тетей, матерью Макса.

–Здравствуйте,– улыбнулась в трубку Марина Алле Геннадьевне.

–Мариночка, у меня к тебе просьба,– начала сразу Алла Геннадьевна. Сегодня она была в гостях у Нины и внуков. Макса, как обычно дома не застала. Алла Геннадьевна непонятным образом прониклась любовью к Нине. Такая домашняя девочка, милая.

–Слушаю, вас.

–У тебя никаких не намечается интересных мероприятий? Ты же у нас массовик – затеиник.

–Намечается, – усмехнулась Марина. Вспомнив про сегодняшнее мероприятие.

–Интересное?

–Тетя Алла, вы хотите сходить в гости?

– Не увиливай, – строго сказала Алла Геннадьевна. – Интересное?

– А по-другому разве может быть? Говорите, что у вас там на уме.

– Вытащи Нину на свои посиделки, – попросила Алла Геннадьевна. – Прихожу, сегодня к ней в гости. А она сидит как проклятая, дети со всех сторон, борщи, компоты. Жалко мне ее стало, девочку нашу. Смотрю на нее и думаю, где ее только наш ловелас нашел? Золотце. Сияет еще так, цветет. И ведь с чужим ребенком сидит. А Эдик ее мама, мама зовет. И она к нему тянется. Я сама иногда посмотрю на Эдика и не могу. Ну, чужой он, понимаешь. Не наш. Немножко похож на Максима. И чужое в нем есть. От той девицы.

– Он же ваш внук, тетя Алла, – с укором произнесла Марина.

– Знаю, Марина. А поделаться иногда с собой ничего не могу. Ладно, разговор не обо мне, а о Нине. Жалко мне ее, понимаешь?

– Думаете, я ее никуда не зову? Каждый раз приглашаю, а она все отнекивается.

– Я завтра Светочку с Эдиком возьму, а ты ее тащи. Настойчиво. С Максимом. Поняла? Я тебя очень прошу.

Марина чуть не расхохоталась в трубку. Бывает же так. В кои веки не хотела приглашать Макса, так разжалобят. Ладно, если Макс будет с Ниной, то пойдет.

– Уговорили, тетя Алла. Завтра я Нину нашу в свет выведу.

– Спасибо, Мариночка. Как мама?

– Великолечно, спасибо.

– Ну, давай! Всем привет.

Следом Марина позвонила Нине. После долгих уговоров Нина, наконец, сдалась.

Дверь Мерседеса открылась и из нее величественно вышла Вика, откинула челку наискось, провела по волосам. Она была в облегающем струящемся платье и в туфлях на высоченных шпильках. Дверь помог открыть шофер Ярослава, Ярослав подал ей руку. Вика улыбнулась ему своей обворожительной улыбкой.

– Я тебя люблю, – прошептал Ярослав. Он не удержался, чтобы ее не поцеловать. Она была такой красивой. Ярослав до сих пор не верил своему счастью, что она была с ним. Его женой. Его не волновало, что за ними смотрят человек десять или даже больше самых близких друзей Вики.

Они приехали самыми последними. Вика была уверена, что все собрались и ждут ее. Она так хотела.

Навстречу им вышла Марина. На губах подруг застыла радостная улыбка. Они с секунду рассматривали друг друга, а потом, смеясь, обнялись.

– Вика!

– Марина! – Они визжали от радости и целовались. Ярослав с удивлением смотрел на жену. Так не похоже это было на Вику.

– Вика, ты опаздываешь, мы все тебя ждем, – с укором сказала Марина и тут же обратилась к Ярославу. – Ярослав, прошу в дом.

Дом Марины был не такой большой, как у Ярослава, но вполне уютным и красивым.

– Ну, наконец-то, – радостно воскликнул Антон, муж Марины.

Вика улыбнулась обворожительной улыбкой. Она сразу заметила Максима. Он стоял и смотрел на нее с легкой полуулыбкой, а рядом с ним стояла Нина. Она прижималась к нему и преданно смотрела в глаза. Вика усмехнулась, глядя на него, и повернулась к Антону. Демонстративно.

– Ей нужно было стать фотомodelью, – восторженно произнесла Нина, рассматривая Вику и прижимаясь к Максиму. Нина ничего не знала про отношения своего мужа с Викой. Вика для нее была только подругой ее родственницы. Очень красивая, но не созданная для семейной

жизни. Даже удивительно, что Вика вышла замуж. Впрочем, с Ярославом они сочетались. Нина думала обо всем без зависти, с интересом рассматривая эту пару.

Максим промолчал. В сердце заньло. Он понял, что соскучился по Вике. Он стоял и любовался Викой, не спеша ей на встречу.

– Дела, Антон, – красиво улыбаясь, сказала Вика, ответив на вопрос, почему они опоздали.

Ярослав слегка приподнял бровь.

– Антон, – Антон протянул руку Ярославу. Мужчины пожали друг другу руки.

Следом протянул руку Максим и улыбнулся. Ярослав пожал руку Максиму. И потянулись руки других друзей Вики. Друзей было немного. Человек восемь. Четверо девушек и столько же мужчин. Ярослав безошибочно понял, что больше всего Вика хотела встретиться с Мариной.

После знакомства, все расселись за стол парами. Бокалы наполнились шампанским.

– За встречу! – с улыбкой произнес Максим.

На губах Вики застыла холодная высокомерная улыбка.

Ярослав посмотрел на Максима. Он ему понравился. Есть лица, которые располагают к себе произвольно. Такое лицо было у Максима.

Все подняли бокалы. Вика медленно, играючи подняла бокал. Ярослав любовался Викой, ее манерой держаться. Чокнулись и принялись за еду. Марина включила музыку.

– Пойдем, потанцуем, – Максим склонился к Нине.

– Нет, – Нина слегка смутилась.

– Пойдем! – Максим нежно, но требовательно взял Нину и повел из-за стола.

Они закружились. Нина смущенно положила голову на плечо мужа и прикрыла глаза. Так давно это было. Они так давно не танцевали.

– Пригласи меня танцевать, – Вика склонила голову к Ярославу.

– Приглашаю, – Ярослав протянул руку Вике. И две пары закружились по гостиной. К ним присоединились другие пары. Обстановка постепенно стала неофициальной, легкой. Бокалы наполнялись шампанским, темы разговоров стали свободнее. Смех Вики слышался то там, то тут. Она то кружилась в танце, то наполняла бокал шампанским и смеялась в кругу подруг.

– Ты похорошела, – Марина подошла к Вике и чокнулась с нею, – Замужество тебе на пользу.

Вика кокетливо улыбнулась.

– Зачем ты пригласила Макса? – Она изредка посматривала в сторону Макса, и чувствовала, что ее тянет к нему. Она читала по его глазам удивление и что-то такое, чему никак не могла найти определение. Ревность и обиду.

– Неужели что-то осталось? – притворно спросила Марина.

– Нет, не осталось, – качнула головой Вика. – Представь себе.

– Врешь ты все, – вздохнула Марина, – Я же сразу увидела.

– Марина, у нас с Ярославом все хорошо, – Вика многозначительно посмотрела на подругу. Марина вздохнула.

– Вика, выбрось ты Макса из головы, – посоветовала она. – А что касается Макса, то я не хотела его приглашать, но Алла Геннадьевна попросила, чтобы я вывела в свет Нину. Пришлось вывести Нину в свет, а без Макса она никуда не ходит.

Вика посмотрела в сторону Нины. Она стояла в окружении их общих знакомых, и не отходила от Макса ни на шаг.

– Давно ее не видела, – сказала Вика. – Даже забыла, как она выглядит. Слушай, она потолстела.

– Ну, – Марина посмотрела в сторону Нины. – Думаю, Нина, вряд ли об этом думает. Ей нужно, чтобы Макс был накормлен, дети в порядке, чистота в доме.

– Не скучно? – язвительно спросила Вика и стрельнула глазками.

– Каждому свое.

– Конечно, рожденный ползать, летать не может, – прокомментировала Вика. Мимо прошел официант. Вика взяла бокал с шампанским. Марина последовала ее примеру.

– За тебя, подруга, – произнесла Марина. – Хоть ты и вредная, но я тебя люблю.

Вика расхохоталась красивым смехом.

– За тебя, Марина.

Они чокнулись. Звук получился тонким и красивым. Вика мельком посмотрела на Макса. С разных концов зала их взгляды встретились, и их обдало жаром, по телу прошла дрожь. Вика отвела глаза.

– Ну, расскажи как прошло свадебное путешествие?

– Замечательно, – Вика сделала глоток шампанского и начала рассказывать. Марина слушала, улыбаясь и радуясь за Вику.

– Молодец, такого мужа нашла, – восхищенно сказала она.

– А твой Антон, он разве плохой? – с издевкой спросила Вика.

– Я люблю его, и для меня он в любом случае хороший.

Подошел Ярослав. Он все время смотрел за ней и не отводил взгляда. Вика посмотрела на Ярослава.

– Помешал? – Ярослав поцеловал Вику.

– Нет, – Вика игриво улыбнулась.

– Потанцуем?

Вика положила руки на плечи Ярослава. И они закружились в танце.

Максим наблюдал за ними, и ему казалось, что они счастливы. Ему хотелось подойти к ней. Шанс представился, когда Вика пошла на второй этаж. Он немного подождал и тоже поднялся наверх. Вика стояла на балконе и смотрела на небо, держа в руках бокал с шампанским.

– Привет, – Максим улыбнулся нежной красивой улыбкой.

– Привет, – Вика слегка улыбнулась, показывая, что их отношения давно в прошлом. А внутри все запылало, сердце забилося в бешеном ритме.

– Отлично выглядишь. – Максим вдыхал ее аромат.

Она посмотрела на него и усмехнулась.

– Ярослав все делает для того, чтобы я была счастлива и отлично выглядела.

Максим с улыбкой смотрел на нее. У него был такой спокойный ласковый взгляд. Вика почувствовала, как ей хочется к нему прижаться.

– Идти, нужно идти, – приказала она себе и сделала шаг, чтобы выйти с балкона.

Максим преградил путь, взял Вику за плечи и запустил руку в волосы.

– Вика, как я по тебе соскучился, – прошептал он.

Их взгляды, губы были близки друг от друга. Вика оттолкнула его.

– Все в прошлом, Максим, – Она рассмеялась ему в лицо. Потом спустилась на первый этаж.

– Я тебя потерял, – Ярослав подошел к Вике.

– Дышала воздухом на балконе, – Вика взяла новый бокал с шампанским и устремилась в компанию подруг.

Максим спустился через пять минут.

– Может потанцуем? – он взял Вику за руку. Она повиновалась. Они танцевали долго. Сначала один танец, потом следующий, потом еще.

– Вика! Моя родная, любимая Вика! – Максим нежно шептал ей на ухо, слегка зарываясь в шелковистые волосы.

– Ни одному твоему слову не верю, Макс, поэтому оставь меня в покое.

Он улыбался и молчал, а она прижималась к нему.

–Кто это? – спросил Ярослав у Антона, показывая на Максима.

–У них с Викой до тебя роман был! Ты что не знал?!– Антон немного перебрал, и в нем вспыхнула неприязнь к Максиму. А Ярослав Антону нравился. Как человек бизнеса он уже просчитывал, какие возможности можно извлечь из дружбы с Ярославом.

–Интересно,– усмехнулся Ярослав.

Ярослав смотрел на Макса и Вику и ревновал. Ревновал так, как никогда в жизни. Они с Викой уехали раньше всех.

–Ты что, рассказал ему про Макса?– Марина набросилась на мужа.

–А что? – Антон наложил себе еще салата.

–Ну, ты и осел,– в сердцах сказала Марина.

Ярославу долго не спалось. Он прислушивался к мерному дыханию жены. Вика лежала, раскинувшись на огромной кровати, свободно и красиво. Ярослав любовался ею. Ее лицо стало таким родным за последнее время. Больше всего на свете он боялся потерять ее. Из головы никак не выходило, как Макс смотрел на Вику. Ярослав почувствовал в нем соперника. Хуже было то, что он видел, как глаза Вики отвечали Максиму. Непроизвольно, скрыто, но отвечали. И от этого Ярослав лежал на кровати, мучимый ревностью. Он ревновал Вику до такой степени, что не мог заснуть. Встреча с Викой была настоящим подарком судьбы.

Ярослав долго не был в отпуске. Выбраться на полноценный отдых не давали дела. И тут, впервые за года три – четыре он решил отдохнуть в одной из жарких стран.

Ярослав прилетел в аэропорт, а оттуда в гостиницу. Первый день он лежал в номере и наслаждался тишиной. А на второй день его деятельная натура позвала осваивать пляжи и местные достопримечательности.

Ярослав заметил Вику сразу. Она лежала на пляже и загорала под палящими лучами солнца. Когда ей надоело лежать на солнце, она бросалась в море, гоняла на скутере. Вика была очень красивая, но главное в Вике был взгляд. Самоуверенный и грустный. Отбоя от уха-жеров у нее не было. Она резко пресекала ухаживания. Вика наслаждалась покоем и демонстрировала независимость. Ярослав влюбился. Вечером, через официанта, он послал ей букет цветов в ресторане.

Официант поставил перед Викой красивый букет и что-то, склонившись, сказал ей на ухо. Вика вскинула голову и рассмеялась. Официант обратно принес ему букет цветов.

Ярослав слегка улыбнулся. После ужина он подошел к ней сам.

–Меня зовут Ярослав.

–Очень приятно,– Вика почти не повернула головы.

–Давайте прогуляемся. Просто прогуляемся.

Вика оценивающе посмотрела на него. Задержала взгляд на дорогих часах, присмотрелась к костюму.

–Вы женаты? – вдруг спросила она.

–Нет, – он рассмеялся.

–Почему? Считаете себя неисправимым холостяком или что-то другое?

–Во-первых, дела, а во-вторых не нашел ту единственную.

–Ясно,– Вика просто смотрела на него.

–А вообще я хочу семью и детей,– неожиданно для самого себя искренне признался Ярослав.

– Ну что ж, вечер просто замечательный, можно прогуляться,– Вика лениво улыбнулась.

С того дня начался их роман. Красивый и необычный. Он засыпал Вику подарками, в ответ на ее щеках появлялись ямочки.

Вспомнив это, Ярослав улыбнулся. Он никому не отдаст Вику! Ярослав поклялся сам себе.

Максим бесцельно катался по городу. Из ума никак не выходила Вика. Увидев вчера Вику, Максим понял, что скучал по ней. Почти до физической боли. Больше всего на свете ему хотелось увидеть ее. Максим дотянулся до телефона, а потом положил. Не сегодня, не сейчас. Нужно выждать время. Он все равно с ней встретится! Макс улыбнулся сам себе. Потом посмотрел на часы. Пора возвращаться домой.

В гостях у них была мама Максима – Алла Геннадьевна.

–Привет, мама! – Максим прошел в квартиру.

–Привет, Максим, – Алла Геннадьевна держала на руках Светочку и сюсюкалась с ней. Увидев отца, девочка потянулась к нему.

–Настоящая папина дочка, – взгляд Аллы Геннадьевны потеплел. – Не то, что сыновья, – бросила она, вложив в свои слова все презрение к Эдику.

Эдик сидел за детским столиком и собирал конструктор. При виде Максима он встрепнулся, обрадовался, а потом понял, что мысли отца заняты Светой, он терпеливо ждал своей очереди.

–Привет, сын, – Максим погладил Эдика по голове. Эдик улыбнулся. Только улыбка у него была не как у отца веселая и смешливая. Она была серьезная. Основательная.

–Растет Светка на глазах, – Максим подбросил дочку вверх. Девочка завизжала.

–Что ты делаешь? – Алла Геннадьевна набросилась на сына. – Испугаешь ее.

–Смотри, как Свете нравится, – он наклонился и поцеловал свою дочку. Он любил ее. Только она вызывала в нем такой шквал родительской любви. – А Нина ужин готовит?!

В этот миг появилась Нина. Как по команде.

–Ужин готов, – сказала она. Они обменялись поцелуями с Максом.

Глаза Эдика при виде Нины повеселели. Он подбежал к ней и обнял.

–А это мамин сын, – провозгласила Алла Геннадьевна и вздохнула. Белобрысый мальчик ей не нравился. Внутри нее все противилось тому, чтобы считать его своим внуком. Да, она видела результаты ДНК. Эдик был сыном Максима, но чужой он был и все.

–Да, мой мальчик, – Нина подхватила Эдика на руки и прижала к себе. Она не разделяла детей. Свою Светку и чужого мальчика. Они оба были ее. Ей становилось обидно, когда Алла Геннадьевна скрыто подковыривала Эдика.

После ужина она решила поговорить со свекровью.

–Почему вы его так не любите? – начала она, когда они вдвоем остались на кухне.

Алла Геннадьевна посмотрела на Нину. И поняла, что та говорит про Эдика.

–Эдика? – уточнила она.

–Да, Эдика.

–Знаешь, Нина, я, конечно, понимаю, жалость и все такое, но ведь сердцу не прикажешь. Чужой, он мне. Света родная, а Эдик от чужой девки.

–Не надо, я прошу вас, – Нина соскочила со стула. Ее лицо покраснело. Ей стало стыдно и больно за Эдика, – Я попрошу вас, Алла Геннадьевна, никогда не выделяйте Свету и Эдика. И не нужно тыкать мальчика.

–Добрая ты, Нина, – произнесла Алла Геннадьевна, а про себя подумала, – Дура!

Если бы тогда не Нина, вряд ли этот мальчик жил у них.

Они замолчали обе. Было слышно, как за дверью в зале кричат дети. Это Максим играл с детьми.

Ярослав проснулся и смотрел на Вику. Она спала. Он никогда ее не будил. Принимал душ, завтракал, собирался и уезжал на работу.

Ярослав принял душ и прошел в столовую, где завтрак приготовила домработница.

Вика проснулась довольно рано, лениво потянулась и лежала, глядя в потолок. Ярослав, наверное, завтракает. Она накинула халатик и вышла в столовую.

– Доброе утро, милая, – он нежно улыбнулся жене.

– Доброе утро, милый, – Вика лениво дотянулась до Ярослава и поцеловала.

– Чай? – спросила домработница.

Вика кивнула.

– Чем планируешь заняться?

– Схожу в салон красоты, потом по магазинам.

– Главное не скучай, – он улыбнулся. А потом задал вопрос, который его мучил, – Вика, скажи, у вас что-то было с Максом?!

– Что мучит вопрос, не осталось ли чего к нему? Да?

– Ну, что-то вроде того, – Ярослав не думал, что Вика так ответит на вопрос. Она пошла в наступление.

– Нет, Ярослав, не осталось. Все в прошлом. Кстати, я не спрашиваю тебя о твоих прошлых романах. – Вика встала из-за стола и пошла в спальню.

– Вика! – Ярослав закричал ей в след.

– Позавтракаю позже, – Вика вернулась в спальню.

Когда вошел Ярослав, она лежала на кровати и смотрела в окно.

– Обиделась? – спросил он.

Она усмехнулась. Но промолчала.

– Вика, я бы никогда не спросил тебя об этом, но я видел, как ты танцевала с ним! Смотрела на него! Меня не интересует, что было в прошлом, меня интересует, что у тебя в голове сейчас!

– Я же сказала, все в прошлом!

Ярослав присел на кровать и взял в руки лицо Вики.

– Я боюсь тебя потерять! Ты самое дорогое, что есть у меня!

– Долго же ты думаешь, Ярослав. В гостях у Марины мы были позавчера.

Он обнял ее и рассмеялся. Ярослав вчера весь день не находил себе покоя. А сегодня не выдержал и решил спросить.

– Я тебя люблю! – прошептал он. – Мне пора на работу. До вечера! А ты себе ни в чем не отказывай!

Вика проводила Ярослава холодной улыбкой.

Потом собралась и поехала по своим делам. К вечеру она вернулась домой перегруженная сумками после удачных покупок и устало упала на мягкий кожаный диван в гостиной.

Больше всего она хотела принять расслабляющую ванну. После жары на улице. Пока у нее не было машины, она помнила, какая жара бывает на улице летом. Особенно она не любила эту жару до двадцати лет. Пока не появилась первая машина.

Вика с блаженством вошла в джакузи.

В последнее время у Вики появилось много знакомых, одна из них позвонила, когда Вика выехала от Полины Михайловны.

– Вика, привет! – девушка кричала в трубку. Она была женой одного близкого знакомого Ярослава. Их брак можно было назвать по расчету. Ее отец был преуспевающим человеком в городе, и после замужества бизнес объединился.

– Ольга?! – Вика по голосу узнала девушку.

– Как семейная жизнь?!

– Нормально!

– Да ладно тебе, нормально! – она расхохоталась в трубку. – Ты рассказывай это другим девчонкам, кто не замужем за нашими мужиками! Каждый день приходится придумывать развлечения. Пойдем в клуб.

Вика рассмеялась.

– Пойдем.

Они встретились в ночном клубе. Ольга оказалась веселой симпатичной женщиной. Ей было немногим больше тридцати. Она была уже слегка пьяной, и поэтому громко смеялась.

– Вика! – она замахала ей руками.

Вика подсела за столик. Сделала заказ. Заказала шампанского.

– Ну, у тебя и вкусы! – рассмеялась Ольга. – Может водки или коктейль?! Или что-то покрепче?! Смотри, выбор большой!

Вика заказала коктейль.

– Нравишься ты мне, – вдруг сказала Ольга. – Я сначала удивилась, когда узнала, что наш Ярослав женится.

– Почему?!

– Понимаешь, завидный хороший жених. Девки на него вешались! А он ну в какую. Были, конечно, иногда. По пальцам можно пересчитать. А ты его зацепила! Как ты это сделала?!

Вика надменно посмотрела на Ольгу.

– Ты, конечно, красивая, но чтобы он на тебе женился! – Ольга восхищенно смотрела на Вику. – Любит Ярослав тебя! А ты его любишь?!

Вика только хотела поставить новую знакомую на место, она ни с кем не собиралась обсуждать свою личную жизнь, как услышала знакомый голос. Вика повернула голову, в клубе появился Максим с незнакомым ей парнем.

Максим с другим парнем прошли в клуб, уселись за свободный столик и начали осматриваться. Он увидел Вику сразу. Она сидела с незнакомой ему женщиной. Максим с первого взгляда определил, что женщина хорошо знает себе цену. Держалась та свободно, даже вызывающе.

– Так любишь?! – продолжала спрашивать Ольга.

– Люблю, – рассмеялась Вика и снова заказала коктейль.

Максим обрадовался Вике. Он сделал заказ и встал из-за столика.

– Привет, – Максим подошел к ним.

Ольга оценивающе посмотрела на Макса и его друга. Макс ей понравился с первого взгляда.

– Здравствуйте, мальчики, – Ольга томным взглядом посмотрела на Макса.

– Макс, а это Алексей. – представился Макс.

– Ольга, Вика, – представила Ольга. Она решила взять инициативу в свои руки. Пока Вика не увела у нее из-под носа Макса. Она заметила, как Макс смотрит на Вику.

Вика молчала, лениво помешивая коктейль.

– Приглашаем на танец, – Максим протянул руки к Вике. Он был красив и нежен, его улыбка гулко отдавалась в ее сердце. Вика почувствовала, что здесь, без присмотра Ярослава она пропала.

– Не хочу! – Вика надменно посмотрела на Макса.

– А я хочу! – Ольга схватила Макса и увлекла в центр зала.

– Можно тогда я вас приглашу?! – Алексей смотрел на Вику с замиранием сердца. Перед ним сидела очень красивая женщина.

– И с вами, Алексей, я не собираюсь танцевать, – Вика презрительно сложила губы.

Она смотрела в сторону Ольгу и Макса. Они танцевали почти весь вечер. Они смеялись, Ольга его обнимала. Вика не заметила, как выпивала один коктейль за другим. Так пакостно на душе еще никогда не было. Она резко встала и пошла к выходу.

–Вика! – Макс бежал за ней и кричал на весь зал. Его голос заглушала громкая музыка. Ольга ничего не поняла. Она стояла в центре зала и смотрела вслед убегающему Максиму.

–Вика!– Максим догнал ее на улице. – Вика! Пожалуйста, не уходи! – Он обнял ее.– Пожалуйста, не уходи! Я так давно хотел тебя увидеть, я скучаю! – Он гладил ее по волосам.– Вика! Моя Вика! Я тебя люблю! Ты мне нужна!

Вика оттолкнула его.

–Иди к своей Ольге! Понял!– Вика развернулась и быстро пошла к машине, громко стуча каблучками.

–Ты же не сможешь вести машину! Вика!

–О себе позаботься!

–Вика!

Вика села в машину и захлопнула дверь. Машина легко тронулась с места. Проехав двадцать метров, она поняла, что не сможет вести ее. Вика вызвала такси и заплакала.

Домой Вика приехала позже Ярослава.

–Вика, ты что пьяная?! – он смотрел на нее с удивлением.

–Встретилась с женой твоего хорошего знакомого Ольгой. Отлично посидели.

Она скрылась в ванной. Приняла душ, переоделась. Ярослав ждал Вику. Выйдя из ванной она подошла к нему и положила руки на плечи, заглянула в глаза.

–Поцелуй меня!

–Вика, что с тобой?! – Ярослав растерялся. Он поцеловал жену и почувствовал, как она дрожит.

–Все хорошо! У меня все хорошо! – шептала Вика и улыбалась. Сквозь слезы. Она знала, что завтра все пройдет, она сильная, она все позабудет.– Люби меня и никуда не отпускай!– попросила Вика.

Ярослав увлек ее в постель. Вика поддалась. Они лежали в постели и услышали, как за окном пошел дождь.

–Скоро осень,– сказал Ярослав. Вика кивнула, прижалась к Ярославу и уснула.

Ольга позвонила утром. Вика слушала, как разрывается телефон и не брала трубку. Не хотелось. Наконец, на пятый звонок она взяла трубку.

–Вик, ты чего вчера сбежала?

–Я ушла домой к любимому мужу!

Было слышно, как Ольга смеется на том конце.

–Ладно! Ты обиделась на меня из-за того красавчика?! Сказала бы, что у вас с ним хорошие отношения, я бы не пригласила его. Кстати, хороший мужчина. Знаешь, как он вчера бегал за тобой?! Вика, я тебе завидую!

–Нужен мне твой Макс! – зло ответила Вика.

–Значит, мир?!

–Я с тобой не ссорилась.

–Значит, мир,– Ольга удовлетворенно вздохнула.– Сегодня можно еще куда-нибудь сходить.

–Сегодня не хочу! – по тону Вику было понятно, что она не простила Ольгу.

–Звони, Вика, когда с мужем станет скучно. А скучно и тоскливо станет. Поверь моему опыту.

Они попрощались. После вчерашних коктейлей у Вики с утра болела голова. Она положила в рот две таблетки обезболивающего и запила водой. Включила телевизор и равнодушно уставилась в голубой экран. Она старалась не думать о Максе, приказала себе. Она всегда знала, что он неисправимый ловелас. Да он, красивый, да, веселый, и что с того? Разве мало на свете красивых мужиков? Много. И все они у ее ног. Она, такая красивая, умная. Вика усмехнулась.

В ответ отозвалась головная боль. И все равно Макс ее волновал. Ревность не давала покоя. Она вновь и вновь вспоминала, как он флиртовал с Ольгой. Господи, она вновь думает о нем! Она научится не думать о его красивой улыбке, чересчур красивом лице и нежном взгляде!

Через час тупого просмотра телевизора головная боль прошла. Лучший способ снять хандру – это прогуляться по магазинам. Она давно хотела сменить шторы в квартире и кое-что в интерьере. Вика соскочила с дивана, прошла по гостиной. Она займется работой, говорят, помогает.

Вика услышала, как затрезвонил звонок. Потом домработница открыла дверь и до нее донеслось:

–Здравствуйте, Екатерина Константиновна!

Вика выпрямилась и замерла с улыбкой на губах. Пришла многоуважаемая свекровь, не выдержала!

Екатерина Константиновна показалась в проеме гостиной, окинула Вику взглядом. Они не виделись с самой свадьбы. Екатерина Константиновна в который раз поразила насколько совершенно сложена Вика. Ей нравились у Вики длинные красивые аристократичные кисти рук.

–Здравствуй, Вика,– наконец произнесла Екатерина Константиновна.

Вика склонила голову, и головная боль вновь напомнила о себе.

–Здравствуйте, Екатерина Константиновна.– Вика с легкой улыбкой посмотрела на Екатерину Константиновну.– А Ярослава нет дома.

–По-твоему, я не знаю, где искать моего сына?– горько усмехнулась Екатерина Константиновна.– Я пришла к тебе, Вика.

–Очень интересно. Но я спешу. Меня ждут очень серьезные люди.– Вике доставляло удовольствие наблюдать, как непроизвольно вытягивается лицо свекрови.– Впрочем, пока я собираюсь, у вас есть немного времени,– Вика улыбнулась обворожительной улыбкой.

Екатерина Константиновна передернула плечами.

–Так о чем вы хотели со мной поговорить? – Вика посмотрела на свекровь.

–Вика, почему ты так ко мне относишься?– Екатерина Константиновна с трудом подбирала слова.

–Вполне прилично,– Вика вновь улыбнулась красивой улыбкой, а в глазах застыла издевка.– Екатерина Константиновна, мне некогда, если хотите поговорить, то можно пройти в мою комнату.

Вика властно прошла в комнату, за ней неловко свекровь. Екатерина Константиновна сжимала руки в кулаках. В этот самый момент, ей хотелось развернуться и уйти. Она никак не могла решить, что лучше, навсегда поругаться с Викторией, а значит, потерять Ярослава, или смириться с Викторией, принять ее такой, какая она есть.

Вика скинула халат и под села к столику с косметикой. Она ловко накладывала макияж и молчала, наблюдая в зеркало за Екатериной Константиновной. Вика не могла даже самой себе объяснить, почему она так обращается с ней.

–Так о чем вы хотели со мной поговорить?

Екатерина Константиновна встрепелась. Она представляла их разговор за чашкой чая. А в их спальне она чувствовала себя неудобно. Она злилась на Вику.

–Я выбрала не очень подходящее время,– сухо произнесла свекровь.

Вика подошла к шкафу, открыла и начала выбирать подходящую одежду.

–Знаете, Екатерина Константиновна, для чего вы пришли ко мне без Ярослава?!– не оборачиваясь, спросила Вика.

–Для чего?– замерла Екатерина Константиновна.

–Хотите наладить наши с вами отношения! Но по вашему, это я, первая должна сделать шаг к примирению. – Вика наконец выбрала костюм и захлопнула шкаф.– Вы с этим согласи-

тешь и сделаете вид, что прощаете меня. Хотя вы на дух не выносите меня. Просто боитесь меня и чувствуете угрозу.

–Я не боюсь, тебя, Вика.

Вика с усмешкой посмотрела на свекровь.

–Только я с вами не ругалась. Первой начали вы, так что мириться вам со мной, а не мне.

Костюм подошел Вике идеально. А по лицу Екатерины Константиновны шли небольшие красные пятна. Она ненавидела Вику.

–Чего же вы молчите, Екатерина Константиновна?– Вика накрасила губы.– Хотите нормальных отношений? То есть, на праздники поздравления, когда у нас с Ярославом родятся в далеком или не очень далеком будущем дети, иногда с ними общаться. Думаю, одной не очень интересно сидеть в огромном коттедже.

–Хочу,– Екатерина Константиновна с трудом подавляла злость.

–Сделаем вид, что мы с вами помирились,– Вика рассмеялась вполне благожелательной улыбкой.– Мне пора по делам.

Они попрощались у подъезда. Вика надела солнцезащитные очки и села в свою машину. Екатерина Константиновна в свою с шофером. Она чувствовала, как тупо болит в левой области. Невралгия, решила Екатерина Константиновна.

Вика занялась интерьером в квартире.

С Максом они встретились через месяц. Случайно. Лил дождь. Такой холодный, журчащий, за несколько шагов ничего не было видно. Вика скорее догадалась, что это Макс, чем увидела его. Она хотела сделать вид, что не увидела его, он окликнул ее сам.

–Вика!

Вика выругалась про себя. Не сиделось же ей в торговом центре! Но с другой стороны, до машины всего несколько шагов!

–Привет,– Максим стоял в одной легкой рубашке и брюках. Его волосы, всегда торчащие вверх, примялись, по лбу, лицу, подбородку текла струя воды. Он улыбался.

Вика сделала безразличное лицо.

–Привет, Макс.

–Не уходи так скоро.

–Я тороплюсь,– Вика сделала шаг в сторону.

–Никуда ты не торопишься, – вздохнул Максим и нежно проговорил. Так как умел только он.– Вика, ты же промокла!– Максим прижал ее к себе.

–Отпусти меня,– прошипела Вика. Ее платье намокло и стало почти прозрачным. Чувства накалялись.

–Не уходи, я тебя прошу! Я по тебе скучал! Вика!– Максим склонился к ней и поцеловал. Она ответила на поцелуй. Потом с усмешкой посмотрела ему в глаза.

–Ты этого хотел?! – В ее зеленых глазах появилась бесовская усмешка, а на губах застыла оборотительная улыбка. Максим с недоумением смотрел на Вику. Он никогда не мог ее понять. Странно, даже проливной дождь ее не портил, наоборот добавлял шарма. Светлые волосы спутались, и от этого она казалась еще загадочнее.

Вику трясло, она старалась взять себя в руки.

–Я тебя люблю, Вика!– он чувствовал, что если она сейчас от него уйдет, мир перевернется, и он умрет. Он не мог ее отпустить. Тот месяц, что он ее не видел, Максим действительно скучал. Он каждый день думал о ней.

Дождь набирал обороты, становилось холодно. Под ногами лужа почти доходила до щиколоток, и казалось, что на свете больше никого, кроме них нет. Хотелось остаться друг с другом рядом. Навсегда.

–Бежим, ты уже промокла,– он подхватил ее на руки и понес, перепрыгивая через лужи.

–Куда?!

–Туда, где будет сухо и тепло,– его нежная улыбка оказалась почти у ее лица.

Он открыл машину и посадил Вику в нее. Потом захлопнул.

–Макс, я никуда не поеду!– Вика попыталась открыть дверцу машины.

–Тебе и мне нужен горячий чай или кофе,– спокойно сказал Максим.– Не переживай, только чай или кофе.

–Я не переживаю,– Вика надменно посмотрела на Макса.

–Тогда на чашку чая?!– Максим положил руку на Викину руку.

Вика промолчала, только убрала руку.

Они приехали в квартиру бабушки Макса. Бабушка умерла, а квартира осталась. Максим сварил кофе, налил Вике. Она сидела, с интересом наблюдая за ним. В домашней обстановке он был еще роднее. Красивое светловолосое лицо. Максим крутился на кухне, его мускулистое тело не оставляло Вику равнодушной.

Они молча пили кофе, посматривая друг на друга. И чем больше Вика сидела рядом с ним, тем больше понимала, что так просто она от него не уйдет. Сердце бешено билось.

Наконец, Максим поставил кружку и обнял Вику. Она прильнула к нему. Максим подхватил ее и понес в спальню. Вика закрыла глаза. Ярослав ничего не узнает, промелькнуло в ее голове.

Все началось сначала. Бурный красивый роман.

Дождь сильно бил по стеклам, заслоняя вид из окна серой пеленой.

Света надрываясь, плакала. Ее хлипкое тельце сжалось, личико покраснелось, нос раздувался, бровки нахмурились.

–Света, Светочка,– Нина сосредоточенно уговаривала дочь, качала и пыталась дать соску, играла перед лицом дочери погремушками. Ничего не помогало. Девочка редела последние несколько часов. Температуры не было, зубы не резались. Нина чуть не плакала сама. Эдик крутился рядом и тоже пытался отвлечь сестру.

–Мам, почему Света плачет? – Эдик посмотрел на Нину. Его взгляд был серьезным, что Нина не удержалась и улыбнулась.

–Наверное, от погоды. Маленькие дети реагируют на погоду. Сегодня льет как из ведра. Хмуро и тоскливо. Скоро осень.– Мечтательно проговорила Нина.

Эдик понимающе кивнул.

–Я тоже плакал на погоду?!

–Нет, ты был таким милым и спокойным,– Нина погладила сына по голове. Она всегда помнила, как его беспомощного принесла к ним чужая женщина. Нина боялась, что его когда-нибудь могут забрать.

–Мама, а ты меня полюбила с первого дня, как увидела?

–Конечно! Такого красивого мальчика невозможно было не полюбить. Мне все говорили, что ты у меня очень красивый.

Лицо Эдика порозовело.

–Я тоже тебя люблю, мамочка!– Эдик обнял их со Светой. Светочка резко оттолкнула брата и заревела еще громче.

–Тише, Светочка,– Нина снова начала раскачивать дочку. На самом деле с Эдиком в младенчестве ей было легче, чем со Светой. Слова сына ее тронули, в ее глазах заблестели слезы.

В это время стукнула входная дверь.

–Папа пришел! – Эдик кинулся к двери и с разбега повис на отцовской шее. Максим подхватил мальчика.

–Привет, сын. А что со Светой?– спросил Максим, слыша, как из глубины квартиры раздаётся надсадный рев дочери.

–Не знаю, – Нина показала у порога, со Светой на руках.

–Привет,– Максим перехватил девочку у жены. Дочка всхлипнула и неожиданно замолчала. Ее лицо было красным, а тело судорожно вздрагивало от нескольких часов плача. – Максим подмигнул дочери.– Сколько часов она плачет?

–С четырех часов, Макс,– Нина с удивлением смотрела на Свету. Она молчала. – Поразительно, она перестала плакать. Наверное, права Алла Геннадьевна, Света – настоящая папина дочка! – Нина нежно засмеялась и потрепала дочку. Глядя на отца, Света улыбнулась.

Максим почувствовал, как медленно тает от любви к Свете. Он просчитал, что с Викой они встретились около четырех часов. Тогда как раз начался сильный дождь. Моросило еще с утра. Тянуло осенью, стало по –осеннему холодно. Неужели Света чувствует, что сегодня он был с Викторией? Интересно.

–Странно, – задумчиво произнес Максим.

Света в это время прижалась к Максиму и начала дремать.

–Устала, – ласково произнесла Нина.

Максим уложил девочку в кровать. Потом всей семьей на цыпочках они прошли в столовую. Поужинали. После ужина Максим зашел в комнату к Эдику. Сын сидел в кресле спиной к двери и не видел, как вошел отец. Эдик держал книгу и шепотом читал. Максим прислушался. Эдик точно читал. Медленно, складывая слога, ведя пальчиком по строчкам. Но читал. Ему было пять лет. Максим стоял и улыбался. Наконец, Эдик заметил отца.

–Ты умеешь читать?! – Максим присел рядом с сыном. Мальчик стеснительно улыбнулся. Максим очень редко заходил в комнату к Эдику. Потому что Максим приходил домой вечером, помогал Нине заниматься Светой, играл с дочерью, убаюкивал, с Эдиком они переговаривались ничего не значащими фразами, когда их пути в квартире неожиданно пересекались. Эдик к этому привык. Максим заходил в комнату к сыну, когда тот уже спал. Поправлял одеяло и выходил. На этом долг родителя в Максими заканчивался. А Эдик не знал, что его отец иногда вечером заходит в комнату.

–Не очень хорошо,– мальчик поднял голову. У него был такой же высокий лоб, как у Максима. Отдаленно Эдик напоминал Максима.

–Ну, ты даешь! – восхищенно сказал Макс,– А почему я об этом не знал?

Эдик пожал плечами. Его лицо покраснело.

–Почитаешь мне? – Максим обнял сына.

Эдик кивнул. Он был польщен, что отец заметил его. Мальчик начал читать. Торопливо, стараясь не разочаровать отца.

–Не торопись, ты хорошо читаешь. – Максим улыбнулся. Он чувствовал себя счастливым. Сын, дочка, жена. Настоящая семья.

Просунулась Нина.

–Настоящая семейная идиллия,– не удержалась Нина.

Мужчина подняли головы. Их глаза светились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.